

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Кафедра гражданского права и процесса

Кузнецова Марина Владиславовна

Третейское разбирательство гражданско-правовых споров

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
Юрист в сфере частного права

**г. Владивосток
2020**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Правовая природа третейского разбирательства гражданско-правовых споров	6
1.1 История развития третейского разбирательства.....	6
1.2 Понятие и принципы третейского разбирательства, виды и компетенция третейских судов.....	18
Глава 2. Разбирательство дела в третейском суде: анализ законодательства и правоприменительной практики	37
2.1 Арбитражное соглашение.....	37
2.2. Формирование состава третейского суда и ведение арбитража.....	53
2.3. Решение третейского суда (принятие, оспаривание и приведение в исполнение).....	66
Заключение	83
Список использованных источников	86

ВВЕДЕНИЕ

Одним из конституционных прав граждан Российской Федерации является право выбирать способ защиты своих прав и свобод из тех, что не запрещены законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

Одним из альтернативных способов защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав в Российской Федерации является арбитраж (третейское разбирательство гражданско-правовых споров), характерными особенностями которого, определяющими выбор данного способа защиты, являются возможность сторон по своему усмотрению установить правила рассмотрения спора в пределах, предоставленных законом, беспристрастность и независимость арбитров, а также недопустимость пересмотра государственными судами по существу арбитражного решения, соответствующего публичному порядку Российской Федерации.

На этом положительные стороны такого способа разрешения споров не заканчиваются, вместе с тем в последние годы институт третейского разбирательства претерпел значительные изменения, связанные как с ролью государственных судов и пределами их вмешательства в арбитраж, так и с организационными моментами деятельности самих третейских судов, которые в целом видоизменены.

Любая реформа или изменение строя в рамках определенной группы правоотношений не может пройти

бесследно и безпроблемно, на ее осмысление и понимание ее сущности необходимо время, за которое, в отсутствие четкой урегулированности правоотношений может возникнуть ряд проблем, и каким образом общество справится с ними, зависит от его готовности к таким переменам.

В связи с этим в рамках исследования поставлена цель определения влияния арбитражной реформы на организацию деятельности третейских судов и процесс третейского разбирательства, выявления проблем правового регулирования и путей их решения.

Достижению указанных целей способствовало решение следующих задач:

- изучение правовых и организационных основ третейского разбирательства в Российской Федерации;
- выявление проблематики преобразования постоянно действующих третейских судов в постоянно действующие арбитражные учреждения;
- анализ практики деятельности арбитража в современных условиях;
- предложение возможных вариантов решения проблем теоретического и практического характера.

Объектом исследования является правовое регулирование в области третейского разбирательства в Российской Федерации в условиях произошедшего реформирования системы в целом.

Предметом исследования является нормативная база данных

и существующая практика применения Федерального закона от 29.12.2015

№ 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, позиций высших судов, в частности, два основных документа Верховного Суда Российской Федерации в данной области: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанные с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018, и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»

Проблемные аспекты третейского разбирательства исследовались в разное время (Романова В.В., 2014, Морозов М.Э., 2006, Царик Г.П., 2007, Хафизова З.М., 2013, Курбатов А.Я., 2014, Бондарев С.М., 2015 и другие), но, как правило, исследования касаются дореформенного законодательства и практики. Как таковые комплексные всесторонние исследования с учетом произошедших изменений отсутствуют. Отдельные аспекты анализировались авторами: в 2018 году Степкин С.П. раскрывал проблему государственного управления в сфере третейского разбирательства, актуальность процессуальных проблем в 2016 году озвучивалась Сергеевой П.О., на некоторых

проблемах правового регулирования заострял внимание в 2016 году Григорьев И.Г. и другие авторы.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, включающие принцип объективности, системности, индукции, дедукции. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, методы правовой статистики и правового моделирования и прогнозирования.

В структурном отношении работа выполнена в двух главах.

Первая глава состоит из двух параграфов и раскрывает сущность третейского разбирательства в его историческом развитии, в рассмотрении основополагающих принципов данного института. Кроме того, анализируются организационные основы деятельности третейских судов в современных условиях.

Вторая глава состоит из трех параграфов и посвящена арбитражному соглашению, как центральному звену в третейском разбирательстве, наделяющему арбитраж компетенцией на рассмотрение соответствующего спора, вопросам формирования состава третейского суда и ведению арбитража, а также принятию арбитражного решения, компетенции государственных судов по его отмене и приведению в исполнение.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

1.1 История развития третейского разбирательства

Процесс становления и развития третейских судов в России имеет довольно продолжительную историю.

Из самого названия данного вида судопроизводства «третейское» следует его сущность, это «суд третьего лица, посредника или посредников», что является противоположностью самосуда сторон, и при этом «лица частного», что отграничивает его от суда государственного. Спорящие стороны избирали себе третейского судью и поручали ему разрешение своего спора.

Основное значение состояло не в неукоснительном и безоговорочном следовании букве закона, а в мирном и добровольном урегулировании возникшего конфликта по обоюдному согласию сторон. В этой связи такой суд основывался на доверии физических и юридических лиц третейскому судье, вере в его справедливость, честность и беспристрастность, что не во все времена присутствовало в отношении судей государственных. Правильного понимания сущности и значения третейского суда возможно достигнуть только путем рассмотрения его в развитии, с точки зрения его исторического становления.

Преобладающим в научной литературе является мнение, что третейский суд предшествовал суду государственному, что третейское разбирательство как способ урегулирования правовых споров при помощи судей, избираемых сторонами

самостоятельно и добровольно, существует со времени вступления человечества в состояние общности¹.

Развитие третейского суда в России условно подразделяют на 4 этапа: вторая половина XIV–первая треть XVI века, вторая половина XVII–XIX век, 1917-1990 годы и современный период.

Итак, начало становления суда третейского ученые относят уже к XIV веку, поскольку первые документальные исторические источники его существования относятся к указанному периоду. Ими являются договорные грамоты русских князей. Отмечается, что такая форма фиксации оговорки о передаче дела на рассмотрение третейского суда применялась русскими князьями начиная с 1341 по 1531 год включительно.

Одним из первых документальных подтверждений существования на Руси в указанный период суда третей (содержащих третейскую запись) является Договорная Грамота Великого Князя Дмитрия Ивановича с двоюродным братом его, Князем Владимиром Андреевичем. При этом содержание уже первых дошедших до наших дней документов, это подтверждающих, заставляет некоторых исследователей задуматься о существовании такой формы защиты нарушенных или оспариваемых прав еще до указанного момента. Так, отмечается, что первые договорные грамоты говорили о третейском суде уже как о довольно известном институте, они содержали только обязательство сторон в случае неурегулирования спора идти на суд третьего, но редко в них определялся способ образования такого суда, и вообще отсутствовали упоминания о порядке

¹Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник // М., 1999. С. 362

производства дел в нем, из чего следует логичный вывод, что в XIV веке на Руси суды были уже настолько хорошо известны, что не было необходимости подробно в документах описывать механизм их создания и процедуру деятельности¹.

При этом примечательно, что из 96 обнаруженных учеными грамот русских князей того времени, 80 содержали оговорку о передаче дела на рассмотрение третейского суда. Такая запись содержалась в самом тексте грамоты и располагалась в ее финальной части, аналогично положениям об урегулировании конфликтов в современных договорах.

С 1449 по 1531 г.г. все без исключения обнаруженные учеными договорные грамоты стали содержать указание на их благословление со стороны Митрополита всея Руси, а с 1504 г. условия договорных грамот, содержащих третейскую запись стали также согласовываться и с главой государства.

Чтобы уяснить сущность третейского разбирательства на данном этапе его становления необходимо рассмотреть содержание третейских записей в договорных грамотах русских князей.

Во-первых, это подведомственность. Что касается категории дел, то в подавляющем большинстве документов отсутствовало указание на рассмотрение или исключение из ведения третейского суда конкретных категорий споров, что позволяет сделать вывод, что любой спор цивилистической направленности мог быть предметом его рассмотрения.

Во-вторых, субъектный состав спорных правоотношений. Из содержания третейских записей того времени следовало,

---

¹Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 94

что споры на рассмотрение третейского суда могли передавать сами князья, подписавшие договорную грамоту, но были и случаи распространения порядка разрешения споров в третейском суде не только на самих князей, но и на холопов. Не исключены были случаи передачи споров и церковнослужителями. Таким образом, исходя из исторических источников того времени можно сделать вывод, что передать спор на рассмотрение третейского суда в рассматриваемый период могли все слои населения.

В-третьих, требования к кандидатуре третейского судьи. Следует отметить, что кандидатура третейского судьи являлась немаловажным аспектом для спорящих сторон, при этом каких-либо общих, унифицированных требований к ней не существовало. Стороны могли предусмотреть, что третейским судьей будет конкретный человек, например, князь, установить, что третейским судьей должен быть митрополит, либо иные священнослужители, или указать, что в случае если сторонами в установленном порядке не будет достигнуто соглашение о кандидатуре, то третейским судьей будет князь и т.п.

В-четвертых, последствия неявки в третейский суд либо отказа от формирования его состава. Уже в то далекое время договаривающиеся лица предусматривали неблагоприятные последствия для стороны, уклоняющейся от формирования состава третейского суда – такая сторона признавалась проигравшей в споре. А некоторые случаи неявки на разбирательство ответчика признавались уважительными. Так, если ответчик не явился по причине участия в войне либо нахождения у него татарского посла, это признавалось

уважительной причиной и вынесение судьей решения при указанных обстоятельствах признавалось незаконным.

В-пятых, исполнение решения третейского суда.

До конца XIII века договорные грамоты допускали ненаказуемое самоуправство выигравшей в споре стороны по исполнению решения третейского суда.

Начиная с XIV века механизм исполнения решения стал более цивилизованным, первоначально Великий Князь трижды предлагал проигравшей стороне добровольно его исполнить, после чего такое исполнение осуществлялось принудительно. Подобный механизм существовал и впоследствии. При этом стоит отметить, что уже в то время в договорных грамотах содержалось указание на окончательность такого решения.

Следует отметить, что в рассматриваемый период при конкуренции государственных и третейских судей, приоритет отдавался последним, что безусловно было связано с тем, что формирование государственной судебной системы в указанный период только начиналось, а рассмотрение и разрешение споров у третейских судей было уже известно населению и признавалось им обычной цивилизованной формой защиты нарушенного или оспоренного права.

Первый период договорной регламентации третейского судопроизводства, базирующийся исключительно на договорных грамотах, перешел в иные договоренности – рядные, розъезжие и третейские грамоты и продолжался вплоть до 1649 года, когда в Соборном Уложении в главе XV «О третейском суде» впервые на государственном уровне нашли свое закрепление многие вопросы, так или иначе

связанные с третейским судом. С указанного нормативного акта начался второй этап развития третейского судопроизводства в нашей стране.

Как и любой нормативный акт, первоначально на законодательном уровне закрепляющий те или иные отношения, Соборное Уложение вобрало в себя трехсотлетний опыт, накопленный за период договорного регулирования. Вместе с тем некоторые его положения являлись принципиально новыми, так,

- третейский суд являлся особым судом, формировался на основании добровольного соглашения сторон, дела в нем начинались только по искам частных лиц;

- решение третейского суда приравнивалось к решению государственного суда;

- неисполнение решения суда теперь влекло за собой наложение штрафных санкций на недобросовестную сторону;

- документом установлено, что решение третейского суда не является окончательным, определен порядок пересмотра, а в случае признания в результате такого пересмотра его незаконным, для судьи предусматривалась ответственность.

В 1727 году в развитие положений Соборного Уложения принят Устав «О суде таможенном по словестным прошениям, а не по челобитным», которым определены отдельные случаи, при наступлении которых производство по делам в государственном суде подлежало прекращению. При этом по желанию сторон такой спор мог быть передан на рассмотрение третейского суда. Так, А.М. Гребенцов отмечает, что «если у суда возникла необходимость вести

письменное производство, то дело подлежало передаче на рассмотрение третейского суда»¹.

На протяжении всего второго периода развития отечественного законодательства, регламентирующего третейское разбирательство, велись поиски эффективного механизма урегулирования споров, который бы позволил разгрузить государственные суды.

Об этом свидетельствует большое количество принимаемых в тот период актов в промежутках между основными законами о третейском судопроизводстве в развитие положений последних. Так, между принятием Соборного Уложения в 1649 году и Положения «О третейском суде» в 1831 году, таких актов было принято более 30. Между последним и принятием Устава гражданского судопроизводства в 1864 году в нашей стране принято еще столько же актов, и более 30 актов принято с 1864 года по 1917 год.

Таким образом, за рассмотренный период принято порядка 100 нормативных актов, в той или иной мере регламентирующих порядок третейского судопроизводства, которые носили характер подзаконных и издавались по ряду различных вопросов.

Так, на протяжении всего периода постепенно расширялся список территорий и национальностей, которым предоставлялось право разрешать споры в третейском суде: в 1734 г. башкирцам и иным уфимским иноверным народам, в 1804 г. – проживающим на землях войска Донского и т.д.

---

¹Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России // М.: Норма, 2002. С. 17.

Также определялся круг дел, подлежащих рассмотрению в третейском суде: в Таможенном уставе 1727 года предписано суды и расправы между купеческими людьми отправлять преимущественно словестно через посредников, в 1828 году – споры между сочинителями и издателями о принадлежности книги относились к компетенции третейского суда и т.п.

Расширялось указанное право и по сословному признаку. Так, в 1774 году – для крестьян «дворцового ведомства», в 1806 году – лицам «горного ведомства», в 1834 – членам вольных матросских цехов. При этом следует отметить, что принятие такого большого количества актов затрудняло их практическое применение, поскольку зачастую они противоречили друг другу, например, в части обязательности (необязательности) использования процедуры третейского судопроизводства. Авторы отмечают, что совокупность принятых в данный период актов отличалась архаичностью, что ставило в затруднительное положение как лиц, обращающихся за разрешением спора, так и самих судей, и органов, исполняющих их решения¹.

Изложенное на рубеже XIX века вызвало необходимость унификации отечественного законодательства в данной сфере. И первая половина второго этапа развития отечественных третейских судов закончилась утверждением в 1831 году Императором Николаем I Положения «О третейском суде Российской империи». Как отмечалось современниками, данное Положение было разработано под явным влиянием французского законодательства, в основе

---

¹ Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: Автореф. дис.(научный доклад) канд. юр. наук. М., 1994. С. 6

которого лежал Декрет от 16 (24) августа 1790 г., объявлявший третейский суд наиболее разумным средством разрешения споров между гражданами, вследствие чего указывалось, что «не следует издавать никаких постановлений, которые клонились бы к умалению значения третейского суда и действительности его решений».

В основу вышеназванного Положения были взяты статьи Соборного Уложения «О третейском суде» и Таможенный устав Императора Петра II. Нововведением в регулировании данного института стало закрепление добровольного и узаконенного (обязательного) третейских судов. Вместе с тем Положение также носило общий характер и в его развитие был принят ряд нормативных актов, в частности, относительно узаконенного третейского суда.

Так, в 1834 году Указом «Об учреждении вольных матросских обществ или цехов в городах Алешках и Никополе» была установлена обязанность разрешать споры в узаконенном третейском суде в случае, если они возникали в каком-либо порте между шкипером и матросами.

В 1835 году при учреждении Второго Российского страхового от огня Общества и в уставе Российского Общества для застрахования пожизненных и иных срочных доходов и денежных капиталов закреплено, что споры между страхователями и страховщиками, а также споры между акционерами и самим обществом могут разрешаться только в третейском суде.

Однако несмотря на унификацию, а также последующую детальную регламентацию деятельности узаконенных третейских судов активного интереса со стороны

коммерческих структур к таким судам не было по ряду причин.

Так, подробная регламентация на законодательном уровне делала невозможным фактическое добровольное волеизъявление сторон конфликта, а сроки рассмотрения дел в узаконенном суде, установленные в 4 месяца с возможностью продления, не выдерживали конкуренции. Причины неостребованности такого суда заключались помимо прочего в том, что судьи исполняли свои функции бесплатно, а соответственно исполняли обязанность, возложенную на них законом, и как следствие такие судьи выполнять свою обязанность не желали, и более того, зачастую в силу своих профессиональных познаний просто были неспособны ее выполнять.

Положение 1831 г. «О третейском суде Российской империи» было в полном объеме включено в Свод законов Российской империи 1833 года.

Наибольшее распространение третейские суды получили во второй половине XIX века. Обусловлено это было нагнетающим недоверием к суду государственному (производство по делам велось медленно, приговоры выносились не по совести, а по усмотрению).

Так, в ходе крестьянской реформы 1861 года в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» было закреплено право крестьян по всем делам (за исключением тех, которые сопряжены с преступлением или проступком) обращаться по взаимному согласию к третейскому, по совести, суду.

В данной связи Д.А. Фурсов отмечает, что в тот период в сельской местности преобладало разрешение споров в третейских судах при содействии старцев и посредников. В это же время третейские суды активно создавались при всевозможных биржах в связи с тем, что многообразие биржевого оборота с различными видами сделок требовало не только и не столько юридического обоснования выносимого судом решения при урегулировании возникающих споров, но в первую очередь детального знакомства с механизмом, терминологией и спецификой соответствующей биржевой операции.

При развитом торговом обороте купечество также всегда оказывало предпочтение третейским, а не государственным судам. Третейские суды были правомочны рассматривать практически любые споры, кроме споров по делам: о личных правах состояния, малолетних лиц и лиц, находящихся под опекой, сопряженным с интересами казенных управлений или же земских, городских и сельских обществ, соединенным с преступлением или поступком, не допускающим примирения. Узаконенный третейский суд в России прекратил свое существование в ходе реформы 1864 года.

Таким образом, подводя итог развитию института третейского разбирательства в России до 1917 года следует подытожить, что если первый период развития российского законодательства (до 1649 г.) характеризовался принятием в каждом отдельном случае специального документа (договорной, рядной, розъезжей или третейской грамоты), то второй период (1649-1917 гг.) связан с принятием на государственной уровне около 100

нормативных актов, в той или иной степени регламентирующих деятельность третейских судов и третейское судопроизводство. На протяжении второго периода трижды (в 1649, 1831 и 1864 гг.) предпринимались попытки по принятию единых правил (глава XV «О третейском суде» в Соборном Уложении, Положение «О третейском суде Российской империи» и главы «О третейском суде» в УГС соответственно) деятельности третейских судов, но они так и не увенчались успехом.

С 1917 года наблюдается процесс возрождения деятельности третейских судов. Прежде всего, это связано с принятием Декрета о суде 1917 года. Как отмечает С.В. Николюкин¹, Декрет о суде 1917 года закреплял возможность обращения в третейский суд по всем гражданским, а также некоторым частноуголовным делам, однако порядок третейского судопроизводства регламентирован не был. Устанавливался срок рассмотрения дела в третейском суде – 4 месяца, если иное не предусмотрено третейским соглашением.

В 1924 году в ГПК РСФСР добавляется глава «Положение о третейском суде». Связано это с актуализацией правового регулирования деятельности третейского суда ввиду активного использования его частными предпринимателями. Был закреплен принцип несменяемости судей, а также то, что за рассмотрение дела в третейском суде судебная пошлина взималась в половинном размере.

---

¹ Николюкин С.В. Периодизация исторического развития третейских судов после 1917 года // Современный юрист. 2014. № 1. С. 56

Формальные возможности использования третейского разбирательства в случае споров между экономическими субъектами (организациями) появилась после принятия Советом Министров СССР Постановления от 23.08.1959 «Об улучшении работы государственного арбитража», которым отмечалась целесообразность рассмотрения в третейских судах споров по наиболее значимым делам. Согласно Основам гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 г. третейский суд получил статус юрисдикционного органа для осуществления защиты гражданских прав. Организация и деятельность системы третейских судов была определена Постановлением Государственного арбитража СССР, введенного в действие с 30.12.1975 г.

В 1991 г. принимаются Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, которые не исключают рассмотрение нарушенных или оспоренных гражданских прав в третейском суде.

Накануне завершения работ по принятию новых Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации был принят Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102 - ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Данный закон вносил упорядоченность в систему отношений третейского разбирательства и содержал значительный блок норм, определяющих взаимодействие государства и третейских судов. При этом данное взаимодействие не ограничивалось ролью государственных судов в проверке и исполнении решений третейских судов. В законе было прямо определено

ограничение на создание постоянно действующих третейских судов при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления.

До 1 сентября 2016 года система третейского разбирательства в Российской Федерации была вне контроля государства, за исключением традиционной проверки судами общей юрисдикции и арбитражными судами решений третейских судов в целях принудительного исполнения. Основаниями для отмены решений третейского суда наряду с процессуальными нарушениями могли быть лишь рассмотрение третейским судом спора, выходящего за рамки его компетенции, а также противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации. Несоответствие другим нормам действующего законодательства не является основанием для отказа в признании и исполнении решения третейского суда.

С 1 сентября 2016 г. вступили в силу федеральные законы, принятием которых завершилась длительная и широко обсуждаемая реформа законодательства о третейских судах, – Федеральный закон от 29.12.15 № 382 - ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.12.15 № 409 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Данные акты

существенным образом изменили регулирование третейского судопроизводства как в сфере внутренних споров, так и в сфере международного коммерческого арбитража.

Одной из основных целей реформы третейских судов в России стало приведение правового регулирования арбитража в соответствие с правовым регулированием ведущих зарубежных стран.

До 1 ноября 2017 года все постоянно действующие третейские суды должны были привести свою деятельность в соответствии с новыми требованиями. Остальные третейские суды могли сохранить деятельность в качестве судов *ad hoc*, но компетенция таких судов ограничена: например, они не могут рассматривать корпоративные споры.

Кроме того, в течение трех месяцев после вступления ФЗ № 382 - ФЗ в силу Правительство РФ утверждает порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений и порядок депонирования их правил, а по истечении одного года после этого постоянно действующие третейские суды и арбитражные учреждения, не получившие права на осуществление функций согласно новым правилам, лишатся права осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

Учитывая роль разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принимаемых в целях обеспечения правильного и единообразного рассмотрения судами дел в той или иной области правового регулирования, необходимо отметить и первое постановление Пленума посвященное третейскому разбирательству в целом. 10.12.2019 Пленум Верховного Суда российской Федерации утвердил

постановление № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», которым ответил на некоторые вопросы, назревшие в практике.

Таким образом, в настоящий момент третейский суд в нашей стране является институтом защиты нарушенного права. Третейское разбирательство за долгие годы своего существования зарекомендовало себя в качестве эффективного внесудебного способа разрешения споров. В современной России наблюдается тенденция, направленная на усиление роли третейских судов в регулировании общественных отношений, что представляется вполне закономерным в ситуации, когда экономические связи усложняются, когда отечественный предприниматель выходит на принципиально новый уровень экономических отношений.

1.2 Понятие и принципы третейского разбирательства, виды и компетенция третейских судов

Легальное определение третейского разбирательства содержится в статье 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 382-ФЗ).

Как видно из самого названия закона, он отождествляет термины «третейское разбирательство» и «арбитраж» и понимает под ними процесс разрешения спора судом и принятия решения третейским судом. Признание со стороны законодателя данных понятий синонимами произошло с

принятием вышеназванного федерального закона, то есть менее четырех лет назад. Причины изменения в новом законе терминологии с точки зрения юриспруденции носят объективный характер, целью видится унификация понимания сущности данных судов с мировым сообществом, ведь во всем мире понятие «арбитраж» (от фр. arbitrage – разрешение спора при посредничестве) используется для обозначения негосударственных судов.

Вместе с тем с точки зрения обывателя такое положение может привести к путанице, ведь указанное наименование до степени смешения сходно с наименованием государственного суда, осуществляющего правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

При этом с точки зрения воздействия на общественность и участников процесса такое смешение, возможно, носит не случайный характер. Так, Президент Российской Федерации в своем послании Федеральному Собранию в 2012 году четко указал на необходимость повышения авторитета системы третейских судов и ее выхода на качественно новый уровень².

Так или иначе, на сегодняшний день на законодательном уровне закреплено, что «арбитраж» и «третейское разбирательство» в Российской Федерации являются понятиями равнозначными и в дальнейшем в данной работе будут использоваться в качестве синонимов.

Что же касается принципов третейского разбирательства, то в отношении данного института, как и в целом в теории права относительно принципов права до сих

---

¹ Степурина С.Г. Третейская реформа // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 227

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» / Российская газета. № 287. 13.12.2012.

пор единого мнения не существует, с точки зрения преобладающей позиции и позиции, которая представляется наиболее правильной, принципы – это руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе, наиболее общие руководящие положения права.

Следует отметить, что реформирование третейского судопроизводства не обошло стороной и его основополагающие начала, система законодательно закрепленных принципов претерпела изменения.

Так, из числа существующих до 2016 года принципов исключены такие как: законность и конфиденциальность, принцип равноправия сторон заменен на «равное отношение к сторонам».

На сегодняшний день согласно статье 18 Федерального закона № 382-ФЗ арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

Новый закон, как и прежний не раскрывает содержания данных принципов, что вызывает в науке вопросы и поиски путей их решения. Так, в отсутствие легального закрепления в законе содержания данных принципов и во многом их дублированием с общими процессуальными принципами высказываются мнения об их тождественности и отсутствием в силу этого необходимости нормативного тому закрепления¹.

---

¹ Бойко А.Н., Толпакова Н.Н., Основные начала третейского разбирательства // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов. СГАП. 2000. С. 111.

В рамках данной позиции принципы третейского разбирательства не имеют самостоятельного правового значения, поэтому, по мнению данных авторов, вполне логичным было бы во избежание возможных коллизий в толковании и применении норм третейского права включить в Федеральный закон № 382-ФЗ правило о том, что третейское разбирательство основано на тех же принципах, что и гражданское (арбитражное) процессуальное право¹.

Но поскольку этого сделано не было, а судебная практика, в том числе в лице Конституционного Суда Российской Федерации высказывает мнение об особом характере содержания принципов третейского разбирательства, следует, что законодатель придерживается иного мнения. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18.11.2014 № 30-П отметил: «В статье 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» перечислены основные принципы третейского разбирательства — законность, конфиденциальность и диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, независимость и беспристрастность третейских судей. Эти принципы относятся к числу фундаментальных, однако в третейском разбирательстве их проявление имеет свои особенности, которые обусловлены частной, негосударственной природой третейского суда»².

---

¹ Морозов М.Э., Шилов М.Г. Правовые основы третейского разбирательства. Новосибирск. 2002. С. 18.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России»: постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации». 2014. № 47. Ст. 6634.

Независимо от решения изложенного выше вопроса, учитывая, что принципы любой отрасли права выступают неким фундаментом построения данной отрасли, определенным «скелетом», на который впоследствии «наращиваются» нормы права, неясным видится вопрос исключения одного из основополагающих принципов любой отрасли права – принципа законности из системы принципов третейского разбирательства.

Принцип конфиденциальности более не нашел своего отражения в действующем законодательстве как таковой, но сама норма о конфиденциальности арбитража сохранила свое действие, более того, если ранее его содержание сводилось к неразглашению третейским судьей сведений, ставших ему известными в ходе арбитража, а также к невозможности его допроса о сведениях, ставших ему известными в ходе арбитража, то сейчас сам арбитраж признается конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании, за исключением случая, если стороны договорились об ином.

Что касается изменения формулировки принципа «равноправие сторон» на «равное отношение к сторонам», то в юридической литературе разграничения и явного несоответствия не наблюдается. Само по себе процессуальное равенство предполагает, что все участники процесса поставлены в равные условия. Равенство выражается в том, что правосудие не зависит от их места жительства, нахождения, юридического статуса, положения в обществе, религии, расы, пола, языка, особенности связаны только с процессуальным положением лица, так как

процессуальные права и обязанности непосредственно вытекают из статуса лица в данном процессе. При этом представляется, что формулировка принципа в Федеральном законе № 382-ФЗ носит более субъективный характер, поскольку речь идет именно о равном отношении (предполагается, что со стороны арбитра), а не о самом правовом положении.

С 1 ноября 2017 года завершился переходный этап реформирования третейских судов. В результате реформы на сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом № 382-ФЗ третейские суды для разрешения внутригосударственных споров делятся на 2 вида: третейский суд, назначаемый постоянно действующим арбитражным учреждением (ранее – постоянно действующий третейский суд) и третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора.

Если раньше (до реформы) третейские суды могли быть созданы на базе любой формы юридического лица, то теперь они могут создаваться лишь при некоммерческой организации. Кроме того, эти некоммерческие организации должны получить соответствующее разрешение Правительства, а заявку должен одобрить Совет по совершенствованию третейского разбирательства.

«С этого момента заниматься администрированием арбитража, то есть выбирать, назначать, отводить арбитров, вести делопроизводство смогут только те институты, которые были созданы при некоммерческих организациях и получили на это специальное разрешение. Это позволит приблизить российский арбитраж к общемировым стандартам в части

качества и количества учреждений» - заявил глава Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев¹.

В соответствии с частями 4 и 6 статьи 44 Федерального закона № 382-ФЗ право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения предоставляется актом Правительства Российской Федерации, принимаемым в установленном им порядке, на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства (далее – Совет).

Совет по совершенствованию третейского разбирательства создан при Министерстве юстиции Российской Федерации и действует с 1 сентября 2016 года. Основной его задачей является содействие созданию благоприятных условий развития института независимого профессионального арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13.07.2016 № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства» (далее – Приказ) он также наделен функцией по подготовке в Правительство рекомендации о предоставлении или об отказе в предоставлении некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения по результатам анализа выполнения требований, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 44 Федерального закона № 382-ФЗ.

---

¹ Заявление главы Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/145545> (дата обращения 14.10.2019).

Приказом утверждено Положение о порядке создания и деятельности Совета (далее – Положение) (на сегодняшний день действует Положение, утвержденное приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20.03.2019 № 45. Согласно пункту 31 Положения для рассмотрения Советом вопроса о выдаче рекомендации Правительству Российской Федерации о предоставлении или об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения некоммерческой организацией, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, в Минюст России предоставляются документы согласно перечню документов, представляемых для рассмотрения Советом вопроса о выдаче рекомендации Правительству Российской Федерации о предоставлении или об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, прилагаемого к Положению. Первичное рассмотрение вышеуказанных документов организуется Секретарем Совета с участием федеральных государственных гражданских служащих Минюста России, а также экспертов по решению председателя Совета или по его поручению заместителя председателя Совета.

В соответствии с абзацем первым пункта 32 Положения в случае представления на рассмотрение Совета документов не в полном объеме председатель Совета или в случае отсутствия председателя Совета по его поручению заместитель председателя Совета в течение 10 рабочих дней со дня поступления документов отказывает в их дальнейшем рассмотрении. Возврат всех представленных документов

осуществляется секретарем Совета в течение 3 рабочих дней со дня принятия соответствующего решения.

В случае предоставления документов в полном объеме они выносятся на заседание Совета. После обсуждения Советом вопроса о выполнении требований Федерального закона № 382-ФЗ, в соответствии с абзацем 2 пунктом 28 Положения он большинством не менее 2/3 голосов от общего числа членов Совета, имеющих право голоса при рассмотрении конкретного заявления, принимает решение о выдаче рекомендации Правительству Российской Федерации о предоставлении или об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

В соответствии с пунктом 3 Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2016 № 577 (далее - Правила), Министерством юстиции Российской Федерации разрабатывается проект распоряжения Правительства Российской Федерации в соответствии с рекомендацией и направляется в Правительство Российской Федерации в течение 15 рабочих дней после принятия Советом по совершенствованию третейского разбирательства соответствующей рекомендации. Рассмотрение и принятие распоряжения Правительства Российской Федерации осуществляется в порядке, предусмотренном Регламентом Правительства Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации».

Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации», с учетом особенностей, предусмотренных Правилами.

После получения некоммерческой организацией права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения она может осуществлять функции по администрированию арбитража после уведомления Минюста России о размещении на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» депонированных правил арбитража. Администрирование споров со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения осуществляется только в соответствии с правилами арбитража, депонированными в Минюсте России.

Ежегодно, не позднее 1 апреля Совет по совершенствованию третейского разбирательства подготавливает публичный отчет о своей деятельности для предоставления в Министерство юстиции Российской Федерации, которое размещает его на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

За прошедший период с момента начала деятельности совета им было размещено 3 отчета. С конца ноября 2016 г. по 3 марта 2017 г. на рассмотрение Совета поступило 14 заявок о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

В связи с представлением на рассмотрение Совета документов, содержащих недостоверные сведения, или отсутствием документов, выражающих согласие на обработку уполномоченными должностными лицами Минюста России

персональных данных, содержащихся в представленных материалах, 10 некоммерческим организациям было оказано в дальнейшем рассмотрении документов, и документы были возвращены заявителям. Одно заявление некоммерческой организации на дату отчета находилось на стадии первичного рассмотрения документов.

Заявления от двух некоммерческих организаций и иностранного арбитражного учреждения были приняты к рассмотрению и были обсуждены на заседании Совета 21.03.2017. По итогам рассмотрения вышеуказанных заявлений были приняты решения о выполнении требований, предусмотренных Федеральным законом № 382-ФЗ, и выдаче рекомендаций Правительству Российской Федерации о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

За 2017 год в Минюст России подали заявления о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения около 50 некоммерческих организаций, расположенных на территории РФ. Всего поступило 88 заявлений о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (отдельные некоммерческие организации подавали заявления несколько раз).

В большинстве случаев представленные некоммерческими организациями заявления и документы были возвращены заявителям в связи с наличием в них недостоверной информации. В ходе первичного рассмотрения заявлений и прилагаемых к ним комплектов документов были выявлены следующие типовые замечания:

1. представление недостоверных сведений в рекомендованном списке арбитров при указании информации об арбитрах (фамилия и инициалы, должность, место работы, паспортные данные, наименование учебного заведения, в котором обучался арбитр, сведения о наличии/отсутствии ученой степени и ее шифр), которые не совпадают со сведениями, указанными в копиях документов, представляемых одновременно с заявлением;

2. отсутствие оригиналов или заверенных в установленном порядке копий документов, подтверждающих наличие у соответствующего числа лиц, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения (1/2), опыта разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей;

3. отсутствие оригиналов или заверенных в установленном порядке копий документов, подтверждающих наличие у соответствующего числа лиц, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения (1/3), ученой степени по научной специальности, входящей в утвержденный Минюстом России перечень;

4. выполнение органами некоммерческих организаций функций, не предусмотренных уставом данных организаций (например, принятие решений и подписание документов неуполномоченными на это лицами);

5. отсутствие (или предоставление в недостаточном объеме) информации и сведений о некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение и о ее учредителях (участниках);

6. отсутствие (или представление не в полном объеме) сведений о деятельности учреждения-правопреемника до дня вступления в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», о количестве рассмотренных им дел, включая количество решений, принятых им при администрировании арбитража, которые были отменены судом или по которым судом было отказано в выдаче исполнительного листа.

Всего на трех заседаниях Совета, проведенных в отчетный период, было рассмотрено 6 заявлений о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. В отношении двух некоммерческих организаций Советом было принято решение о выдаче рекомендации о предоставлении соответствующего права.

К концу 2017 года 4 арбитражных учреждения получили право администрировать арбитраж. С учетом того, что некоторые арбитражные учреждения являются правопреемниками нескольких организаций, а также того, что в некоторых арбитражных учреждениях были созданы отделения на основе ранее функционировавших третейских судов, можно говорить о том, что в той или иной форме, предусмотренной законом, в настоящее время продолжают свое функционирование 13 постоянно действующих третейских судов.

За 2018 год в Совет подали заявления о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения 28 некоммерческих организаций, расположенных на территории Российской Федерации, всего поступило 39 заявлений. В большинстве случаев представленные некоммерческими организациями заявления и документы были возвращены заявителям в связи с представлением их не в полном объеме.

В ходе первичного рассмотрения заявлений и прилагаемых к ним комплектов документов были выявлены следующие типовые недостатки:

1. Отсутствие оригиналов или заверенных в установленном порядке копий документов, подтверждающих наличие у соответствующего числа лиц, включенных в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения (1/2), опыта разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей.

2. Отсутствие решения уполномоченного органа некоммерческой организации, при которой создается иностранное арбитражное учреждение, об обращении с заявлением о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

3. Непредставление заявления о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего

арбитражного учреждения и соответствующих документов на электронном носителе (на CD-диске или DVD-диске).

За указанный период Советом было рассмотрено 14 заявлений о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и соответствующих пакетов документов, представленных некоммерческими организациями и иностранным арбитражным учреждением.

Некоммерческим организациям было отказано в дальнейшем рассмотрении документов на основании абзаца 2 пункта 32 Положения или была выдана рекомендация Правительству Российской Федерации об отказе в предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения по следующим основаниям:

1. Несоответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям Федерального закона № 382-ФЗ.

2. Несоответствие у постоянно действующего арбитражного учреждения рекомендованного списка арбитров требованиям Федерального закона № 382-ФЗ.

3. Репутация некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, масштаб и характер ее деятельности с учетом состава учредителей (участников) не позволят обеспечить высокий уровень организации деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, в том числе в части финансового обеспечения создания и деятельности соответствующего учреждения, осуществление указанной организацией

деятельности, направленной на развитие арбитража в Российской Федерации¹.

Отчет за 2019 год будет подготовлен Советом в марте 2020 года, но вместе с тем, по состоянию на 27.11.2019 на официальном сайте Министерства юстиции размещена информация о депонировании 08.10.2019 правил арбитража Российским арбитражным при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража».

Итак, до проведения арбитражной реформы в России насчитывалось более 1500 третейских судов. За отчетные периоды (с начала действия изменений до конца 2018 года) была подана 141 заявка от ранее действующих третейских судов, в результате их рассмотрения на сегодняшний день действует 5 постоянно действующих арбитражных учреждений: Морская арбитражная комиссия, Международный коммерческий арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (осуществляют функции по администрированию арбитража без предоставления Правительством им такого права, то есть без соблюдения вышеописанной процедуры), Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража», Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», Национальный Центр Спортивного Арбитража при

---

¹Отчеты о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu> (дата обращения: 19.06.2019).

автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» (дата уведомления Минюста о депонировании 13.05.2019)¹.

Единственным иностранным учреждением, включенным Минюстом России в перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями является Гонконгский международный арбитражный центр (ГМАЦ) – HongKongInternationalArbitrationCentre (HKIAC) (дата решения Минюста России - 25.04.2019)².

Полномочиями по ведению реестров (списков) третейских судов (то есть созданных для разрешения сторонами конкретного спора) Минюст России не обладает.

Таким образом, с момента вступления в силу ФЗ № 382 фактически по состоянию на конец 2019 года получено только три разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Международный коммерческий арбитражный суд (далее - МКАС) и Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее - МАК) освободили от необходимости прохождения данных формальностей, учитывая многолетний срок деятельности в данной сфере.

Начало деятельности МАК и МКАС приходится на одно десятилетие двадцатого века. Так, Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской

---

¹ Депонированные правила арбитража [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения: 19.06.2019)

²Перечень иностранных арбитражных учреждений [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/perechen-inostrannyh-arbitrazhnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения 19.06.2019)

Федерации (МАК), созданная в 1930 году, является сегодня одним из старейших морских арбитражных учреждений в нашей стране и в мире.

Первоначально МАК создавалась для рассмотрения лишь тех споров, которые возникали в связи со спасением судов и грузов на море. Признанием роли МАК уже на начальном этапе ее деятельности стало упоминание о постоянно действующем морском арбитраже в СССР в ряде двусторонних международных торговых договоров, заключенных Советским Союзом в предвоенный период.

Сегодня наряду с традиционными спорами из договоров перевозки грузов, фрахтования судов, морского страхования, спасания, столкновения между судами, рыболовецких операций, предметом разбирательства Комиссии могут быть споры, вытекающие из брокерских и агентских соглашений, ремонта судов, судового менеджмента, осуществления промыслов и многообразных иных отношений, которые возникают в сфере торгового мореплавания.

Наиболее же ярко идеи третейского суда были реализованы в законодательном порядке при создании в 1932 году Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) при Всесоюзной торговой палате. Соответствующее постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР было принято 17 июня 1932 года (сегодня это МКАС при ТПП).

Современный этап деятельности постоянно действующего внешнеэкономического арбитражного органа, который в 1987 году был переименован в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР, практически

совпадает с новым этапом жизни всей страны, с коренными изменениями в ее социально-экономической структуре и правовой системе.

Важной вехой стали подготовка и принятие в 1993 году по инициативе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ) с участием экспертов Палаты и арбитров МКАС и МАК Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» с утверждением в качестве приложения к Закону нового Положения о МАК.

На современном этапе не менее важной вехой в развитии МАК и российского третейского разбирательства в целом является арбитражная реформа в России, в рамках которой ТПП РФ при участии экспертов МКАС и МАК выступила в качестве соисполнителя при подготовке и принятии Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ, а также изменений в Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹.

Многолетний опыт, высокий профессионализм арбитров, отвечающие международным стандартам процедуры, стабильная и предсказуемая практика принесли МКАС и МАК широкую известность. МКАС первым в России среди третейских судов стал лауреатом премии «Фемида-99» за вклад в создание демократического общества и развитие институтов правового государства.

---

¹История МКАС при Торгово-промышленной палате [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://мас. tpprf.ru/ru/istoriya/> (Дата обращения: 22.09.2019).

Высокий мировой статус МКАС подтверждает его членство в Международной федерации коммерческих арбитражных институтов (МФКАИ).¹

Как показывает анализ оснований для отказа в предоставлении Правительством Российской Федерации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения наряду с техническими ошибками, связанными с заполнением предоставляемых документов, кандидаты сталкиваются с их несоответствием желаемому статусу (стаж потенциальных арбитров).

В соответствии с ФЗ № 382 не менее половины арбитров должны обладать опытом не менее десяти лет разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей или судей федерального суда, мировых судей. Для подтверждения соответствия данному требованию зачастую требуется не просто информация из трудовой книжки, а информация именно о количестве рассмотренных дел, подтверждение того, что судья имел опыт рассмотрения гражданских дел с указанием сторон, предмета и результата рассмотренных споров. Такую информацию суды не всегда предоставляют, учитывая принцип конфиденциальности. При рассмотрении заявок не принимаются во внимание справки из тех же третейских судов об опыте работы судьей. Иногда представленные данные сверяются с данными из Интернета (название высшего учебного заведения, которое не всегда соответствует современному названию, год его окончания). Может случиться изменение должности рекомендованного

---

¹Информация о МКАС при ТПП [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/information/About/page3.php> (Дата обращения: 22.09.2019)

арбитра, в период пока рассматриваются документы и другое.¹

Еще одним требованием, предъявляемым ФЗ № 382 является наличие в каждом рекомендованном списке арбитров не менее одной трети арбитров, имеющих ученую степень по специальностям: гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; либо гражданский процесс, арбитражный процесс.

Нельзя не обратить внимание на чрезвычайно жесткие требования к рекомендованным спискам арбитров, на примере Арбитражного суда Приморского края можно сказать, что из состава судей в количестве 50 человек, включая председателя и заместителей председателя, только 19 (менее половины) имеют опыт работы в качестве судьи более 10 лет (не обязательно при этом весь период рассматривая гражданско-правовые споры), и только 2 человека (4% от общего числа) имеют ученую степень².

Представляется, что единственным решением данной проблемы может послужить внесение изменений в действующее законодательство в части смягчения требований к арбитрам (сокращение обязательной доли арбитров, имеющих ученую степень и доли арбитров, имеющих опыт рассмотрения гражданских дел в качестве судей третейского суда или федеральных судей более 10 лет).

---

¹Губерева А.В., Степкин С.П. Государственное управление в сфере третейского разбирательства: проблемы реформы/Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 199.

²Информация о судьях Арбитражного суда Приморского края [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://primkray.arbitr.ru/about/ourJudges/karankevich> (Дата обращения: 25.10.2019).

Доступность третейского разбирательства в регионах в условиях действующего на сегодняшний день законодательства должно обеспечивать и расширение по всей стране сети представительств получивших на сегодняшний день разрешения на осуществление администрирование арбитража постоянно действующих арбитражных учреждений.

Например, на сегодняшний день в России уже образовано 17 отделений МКАС (в Волгограде, Воронеже, Иркутске, Казани, Краснодаре, Московской области, Нижнем Новгороде, Перми, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Саратове, Ставрополе, Тюмени, Ульяновске, Уфе и Челябинске и Владивостоке). Во Владивостоке, кстати, отделение было открыто в сентябре 2019 года на полях пятого Восточного экономического форума. Развитие данной тенденции поддерживается не только МКАС, администрирование арбитража во Владивостоке осуществляется также Дальневосточным отделением Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Российский арбитражный центр также открыл Дальневосточное отделение.

В настоящее время одной из актуальных проблем в деятельности третейских судов является вопрос относительно установления компетенции третейских судов по рассмотрению различных правовых конфликтов и ее соотношения с понятием подведомственность.

Легального определения понятия компетенции в законе не содержится, в связи с чем на сей счет существуют

различные точки зрения. Наиболее отражающим сущность данного явления представляется понятие, данное С.А. Курочкиным, который под компетенцией арбитража понимает наличие у него полномочий на рассмотрение конкретного спора, чаще всего в противовес государственному суду, по общему правилу являющегося органом по рассмотрению споров¹.

В основе компетенции лежит договоренность (арбитражное соглашение) сторон о том, что именно им должен рассматриваться соответствующий спор между данными сторонами.

Подведомственность же означает относимость определенных категорий споров к ведению различных органов и организаций, в силу своей компетенции управомоченных рассматривать и разрешать соответствующие дела.

В юридической литературе иногда выделяются две формы компетенции – объективная и субъективная. Объективная компетенция третейского суда определяет, арбитрабелен ли спор, то есть может ли он в принципе быть предметом арбитражного разбирательства. Субъективная же компетенция заключается в наличии и объеме полномочий арбитражного трибунала в отношении конкретного спора, переданного на его рассмотрение. Первая больше тяготеет к понятию подведомственности.

Мнение о том, что понятие компетенция является более общим по отношению к подведомственности и включает в себя последнюю разделяет и

---

¹ Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство // М.: Инфотропик Медиа. 2013. С. 134.

А.А. Кондрашов, который отмечает, что подведомственность необходимо рассматривать в качестве одного из юридических условий, определяющих возникновение права на обращения в третейский суд, а следовательно, и как одно из оснований возникновения у третейского суда компетенции рассматривать конкретный правовой конфликт¹.

Вторым основанием называют арбитражное соглашение, то есть соглашение сторон о передаче спора на рассмотрение третейского суда.

Существует мнение, что арбитражное соглашение выступает источником компетенции третейского суда. Вместе с тем необходимо отметить, что заключение сторонами арбитражного соглашения является правообразующим юридическим фактом, порождающим компетенцию третейского суда на рассмотрение конкретных споров между сторонами. В свою очередь, источниками компетенции третейского суда, определяющими ее содержание, являются нормативно правовые акты, закрепляющие права и обязанности третейского суда, а в частности, законодательство, регулирующее деятельность третейских судов.

Таким образом, компетенция третейского суда носит договорной характер. Так, определяющим фактором ее возникновения является воля сторон. Государство определяет лишь границы, в которых может осуществляться эта воля. Для регулирования этих отношений государство использует как общее дозволение, допускающее возможность передачи спора в третейский суд, так и запрет на передачу

---

¹ Кондрашов А.А. Теоретико-правовая характеристика компетенции третейских судов // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 1. С.160.

некоторых групп споров третейскому суду. Эти отношения относятся к сфере публичного права, поэтому там, где такое дозволение государства отсутствует, третейский суд не обладает компетенцией для разрешения возникшего спора даже при наличии воли сторон на передачу спора в третейский суд. Возникая по воле сторон, компетенция третейского суда базируется как на этой воле, так и на общем дозволении государства разрешать правовой спор вне рамок государственной судебной системы. Дозволение на разрешение спора сторон в порядке третейского судопроизводства предполагает исключение этого спора из сферы государственного судопроизводства. Функции государства по защите нарушенных или оспоренных гражданских прав по воле сторон передаются третейскому суду. Государству остается контрольная функция за принятым третейским судом решением.

Согласно статье 16 Федерального закона № 382-ФЗ третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в частности, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по причине отсутствия или недействительности арбитражного соглашения. С этой целью арбитражное соглашение, заключенное в виде положения в договоре, нужно рассматривать в качестве не зависящего от иных условий договора. Заключение третейского суда о том, что содержащий такое положение договор недействителен, не влечет за собой в силу закона недействительность

положения. Об арбитражном соглашении и об оспаривании компетенции более подробно речь пойдет в следующей главе.

ГЛАВА 2. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

2.1 Арбитражное соглашение

В соответствии с действующим законодательством третейские суды вправе рассматривать споры, имеющие гражданско-правовой характер (безусловно, имеются исключения из общего правила), и между сторонами имеется действующее арбитражное соглашение.

Перечень исключений, то есть гражданско-правовых споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, установлен статьей 22¹ ГПК РФ и частью 2 статьи 33 АПК РФ. К примеру, в частности, к ним относятся: дела особого производства, дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, споры о созыве общего собрания участников юридического лица, споры, связанные с исключением участников юридического лица из данного юридического лица. Иными федеральными законами также может быть ограничена компетенция третейских судов, например, споры по договорам, заключенным форекс-дилерами с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями¹.

---

¹ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 14. Ст. 1421 (ред. от 27.12.2019).

Высшим судом при принятии конкретных судебных актов по рассматриваемым делам формируется позиция, которая отражается в целом на судебной практике по стране, так, в частности, им высказывается позиция и в отношении споров, которые не могут быть предметом рассмотрения третейского суда.

Так, еще в 2014 году (до реформы) им ограничено рассмотрение споров, возникающих из правоотношений по закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных нужд, третейскими судами¹.

Дух данной позиции нашел свое отражение и в послереформенном законодательстве, такие споры и на сегодняшний день не могут быть предметом рассмотрения третейских судов (пункт 6 части 2 статьи 33 АПК РФ, пункт 6 части 2 статьи 22.1 ГПК РФ). Но, вместе с тем предполагается, что в разработке находится либо в ближайшее время планируется к разработке федеральный закон, который установит порядок определения постоянно действующего арбитражного учреждения, которое сможет администрировать соответствующие споры², и с обозначенного момента нормы АПК РФ и ГПК РФ, не допускающие рассмотрение соответствующих споров, применяться не будут.

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/2013. Документ опубликован не был. http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_a126acc1-ab1b-4e48-bf92-d8390ae4d62b

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 20. Ст. 1032. (ред. от 03.07.2016)

Исключения из общего правила существуют и в обратную сторону, отдельными федеральными законами может быть предусмотрено рассмотрение, казалось бы не гражданско-правовых споров, арбитражем. Например, споры, возникающие в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры, рассматриваются исключительно третейскими судами¹.

Определением от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-20073 Верховный Суд Российской Федерации указал на новые препятствия для рассмотрения спора в третейском суде, в частности, наличие в едином правоотношении значительной концентрации общественно значимых публичных элементов, предполагающих расходование бюджетных средств на достижение публично значимых целей, что не позволяет признать спор спором исключительно частного характера, который может быть рассмотрен третейским судом. В данном случае речь шла об акционерном обществе, наделенном обязанностями по осуществлению части функций федерального органа исполнительной власти, заключившим договор об осуществлении технического присоединения, согласовав при этом третейскую оговорку, а денежные средства во исполнение данного договора поступали из бюджета². В связи с чем суд вывел общее правило, согласно которому неарбитрабельными являются споры, возникающие из договоров, предполагающих расходование бюджетных средств, а третейские соглашения о передаче таких споров в третейские суды – недействительными, поскольку

¹О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 21. Ст. 124. (ред. от 02.08.2019)

² Определение ВС РФ от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-20073. [Электронный ресурс] Режим доступа: «Гарант» (дата обращения: 22.10.2019).

рассмотрение таких споров и исполнение решений будут нарушать основополагающие принципы российского права¹.

Достигнуть соглашения о передаче дела на рассмотрение в третейский суд стороны могут как в отношении уже возникших споров, так и споров, которые могут возникнуть в будущем. Но при этом необходимо учитывать положения специальных законов, которые регулируют тот или иной вид деятельности.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 21.12.2013

№ 353 «О потребительском кредите (займе)» заемщик и кредитор вправе заключить третейское соглашение о разрешении спора по договору потребительского кредита (займа) только после возникновения оснований для предъявления иска. При этом в силу статьи 3 указанного федерального закона под потребительским кредитом (займом) понимаются денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Таким образом, арбитражная оговорка, включенная до возникновения оснований для предъявления иска в договор займа, заключенный микрофинансовой организацией и гражданином для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, является недействительной в силу указанного запрета, а решение третейского суда, принятое по исковому заявлению микрофинансовой организации, не подлежит исполнению.

---

¹Сбитнев Ю. О пределах арбитражного соглашения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49. С. 52.

Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Норма является диспозитивной в части предоставления сторонам права передать все или оговоренные ими споры на рассмотрение третейского суда. В этой связи необходимо отметить, что возможны различные формулировки арбитражного соглашения. Стороны могут предусмотреть и альтернативную оговорку, а именно возможность подачи иска как в государственный суд, так и в арбитраж по выбору, возможность подачи иска в тот или иной арбитраж в зависимости от того, кто будет являться истцом, определить место нахождения арбитража по месту нахождения одной из сторон¹. Вместе с тем ассиметричное арбитражное соглашение, когда только одной из сторон предоставлено право обращения за разрешением спора в арбитраж оценивается судами критически и имеются случаи признания такого соглашения недействительным².

Так, соглашение о разрешении споров, предусматривающее альтернативный выбор в качестве средств защиты – разрешение спора судом или третейским судом – и закрепляющее право только одной стороны договора (прямо поименованной) на обращение в суд, признается судами недействительным в части лишения другой стороны договора права на обращение в суд. В этом случае каждая из сторон договора обладает правом обратиться как в суд, так и в третейский суд. На это обратил

---

¹ Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах (под общей редакцией В.В. Хвалея) / РАА. 2017. С. 301.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2016 по делу № А40-125181/2013[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru>(дата обращения:15.10.2019).

внимание и ВС РФ (пункт 24 постановления Пленума от 10.12.2019 № 53), называя такое соглашение диспаритетным.

Принципиально иная позиция судов по вопросу действительности альтернативного соглашения прослеживается в случае, когда формулировкой соглашения предусматривается, что все споры, возникающие в процессе исполнения договора, рассматриваются по выбору истца судом в соответствии с правилами определения подсудности либо определенным третейским судом.

В данном случае отсутствуют основания полагать, что между участниками спора заключены диспаритетные юрисдикционные оговорки, ущемляющие право какой-либо из сторон, их заключивших, на равный доступ к средствам разрешения спора. Положение соглашений о разрешении споров, предоставляющее истцу право выбора – возможность обратиться в суд либо третейский суд – не является диспаритетным, поскольку сами соглашения о разрешении споров не обозначают конкретную сторону договора (конкретное лицо), которой такой выбор предоставляется, указывая лишь на истца как обладателя права, в то время как при возникновении правового спора истцом в деле может оказаться любая из сторон договора – и кредитор, должник¹.

Статьей 8 Федерального закона № 382-ФЗ установлено, что при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости. В этой связи Верховным Судом Российской Федерации обращено внимание на правила толкования

---

¹ Определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 года № 310-ЭС14-5919, от 14.02.2017 года № 5-КГ16-242[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru>(дата обращения:15.10.2019).

арбитражного соглашения¹, в частности на недопустимость расширительного и ограничительного толкования.

Так, в рамках рассматриваемого дела сторонами был оговорен закрытый перечень споров, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда, в числе которых был случай удержания арендатором обеспечительного взноса при досрочном расторжении договора по инициативе субарендатора. Суды нижестоящих инстанций отказали одной из сторон спора в рассмотрении заявления о возврате неосновательного обогащения в связи с удержанием данного взноса после окончания срока действия договора, в связи с тем, что по их мнению, спор подлежит рассмотрению третейским судом, с чем Верховный Суд Российской Федерации не согласился.

Еще один пример, арбитражные суды признали компетенцию третейского суда в отношении споров, возникших из договора строительного подряда, то есть из правоотношений по выполнению работ, и одновременно пришли к выводу об отсутствии у данного третейского суда компетенции по рассмотрению споров, возникших из правоотношений, связанных поставкой заказчику материалов для выполнения работ и транспортными услугами по их доставке².

Таким образом, судебная практика по данному вопросу неоднозначна, но, в целом, при обжаловании аналогичных вопросов в Верховный Суд Российской Федерации его

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2017 № 305-ЭС17-9241 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

² Определение ВАС РФ от 15.09.2010 № ВАС-8443/2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

позиция однозначна – необходимо исходить из буквального толкования условий арбитражного соглашения, поскольку в ином случае последствием необоснованно расширительного толкования является отмена решения третейского суда на основании статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В этой связи необходимо отметить разъяснение, изложенное в пункте 26 Пленума, в соответствии с которым, сторона, которая оспаривает действительность и исполнимость арбитражного соглашения должна доказать, что любое толкование приводит к его недействительности и (или) неисполнимости. При этом какие виды толкования имеет ввиду ВС РФ и каким образом сторона должна будет это доказать не совсем ясно.

Законом установлена письменная форма соглашения. Письменной формой заключения соглашения также считается обмен письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Соглашение также считается заключенным в письменной форме в виде электронного сообщения, если содержащаяся в нем информация является доступной для последующего использования и если арбитражное соглашение заключено в соответствии с требованиями закона, предусмотренными для договора, заключаемого путем обмена документами посредством электронной связи (пункт 22 Пленума).

Обмен процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на него), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, в случае, когда другая сторона не возражает, также считается заключением соглашения в письменной форме. В этой связи хотелось бы обобщить и изложить вывод Верховного Суда Российской Федерации, изложенный в определении в результате рассмотрения конкретного дела, о том, что в том случае, когда происходит замена стороны по договору, а арбитражная оговорка содержится в дополнительном соглашении к нему и сторона о нем на момент вступления в договор не знает, и такая сторона на стадии третейского разбирательства не заявит возражений относительно компетенции третейского суда, то в дальнейшем она утрачивает право на такое возражение в суде¹.

О том, что арбитражное соглашение, которым стороны оформляют свое волеизъявление на разрешение спора в третейском суде, международном коммерческом арбитраже, не обязательно должно быть заключено в форме отдельного документа, обратил внимание и Верховный Суд в декабре 2018 года.² Так, он согласился с мнением нижестоящих судов, что такое соглашение может содержаться в отдельных положениях договора. Независимо от того, в какой форме выражено арбитражное соглашение, его заключение сторонами означает передачу спора из суда в третейский суд. В данном случае суды установили, что третейская оговорка

---

¹Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2018 года № 305-ЭС18-6787 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

²Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2017 года N 305-ЭС17-993[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

содержалась в тексте договора, который стороны заключили путем обмена документами.

При этом необходимо учитывать, что необязательность заключения арбитражного соглашения в форме отдельного документа отнюдь не означает, что волеизъявление сторон и вовсе не должно быть выражено на материальном носителе. Так, арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения арбитража по спору между иностранной компанией и российским обществом указал, что в целях проверки основания для отказа в принудительном исполнении решения третейского суда, предусмотренного частью 3 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подпунктом 1 пункта 1 статьи 36 Закона РФ от 07.07.1993 № 5638-1 «О международном коммерческом арбитраже» (при принудительном исполнении решения третейского суда по инициативе стороны разбирательства суд может отказать в принудительном исполнении решения третейского суда, если решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения) является обязательным представление в суд подлинного арбитражного соглашения либо его надлежащим образом заверенной копии. Данное требование является обязательным в числе прочих документов, предоставляемых одновременно с заявлением. Исходя из этого суд оценивает, имело ли место волеизъявление сторон на отказ от рассмотрения спора по существу в суде. В спорном же случае в подтверждение

факта заключения арбитражного соглашения иностранная компания указывала на данные под присягой показания иностранного юриста. Однако общество ссылалось на то, что не заключало арбитражных соглашений с взыскателем. Подлинные арбитражные соглашения или их надлежащим образом заверенные копии, по результатам оценки которых суд мог бы сделать обоснованные выводы о наличии (отсутствии) у сторон арбитражного соглашения волеизъявления на отказ от рассмотрения спора по существу в суде, в материалах дела отсутствовали, на обозрение суду не представлялись.

Арбитражное соглашение может быть заключено путем его включения в правила организованных торгов или правила клиринга (соглашение участников торгов, сторон договора, заключенного на торгах, участников клиринга).

Уставом юридического лица может быть предусмотрено, что споры его участников и его самого передаются в арбитраж, что также считается арбитражным соглашением. Такое соглашение распространяется на другое лицо (участника спора) только если оно прямо выразило свою волю об обязательности для него такого арбитражного соглашения.

Закон устанавливает определенные ограничения в отношении юридических лиц, которые могут вносить в устав такие условия разрешения споров. Так, арбитражное соглашение не может быть заключено в устав акционерного общества, если число его акционеров – владельцев голосующих акций одна тысяча и более, в устав публичного акционерного общества. При этом последними изменениями

в закон, действующими с конца 2018 года, в данную норму введены исключения, а именно, устав международной компании, если он предусматривает применение к международной компании норм иностранного права, а также правил иностранных бирж независимо от вышеизложенных ограничений может предусматривать передачу споров на разрешение в арбитраж.

Еще одно нововведение, действующее с марта 2019 года, установило, что для споров, вытекающих из соглашений участников юридического лица по поводу управления им, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров, а также споров по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применения последствий недействительности таких сделок достаточно заключения арбитражного соглашения между сторонами указанного соглашения участников юридического лица или сделки.

Арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, признается соглашением, не зависящим от других условий договора. Принятие арбитражного решения о том, что договор недействителен, само по себе не влечет недействительность арбитражного соглашения. Об этом прямо сказано в статье 16 Федерального закона № 382-ФЗ.

В качестве примера попытки доказать обратное можно привести следующий случай из судебной практики. Между сторонами был заключен договор, содержащий условие о том, что любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из договора или в связи с ним либо его нарушением, прекращением или недействительностью, а

также незаключенностью, подлежат разрешению в определенном третейском суде. Одна из сторон обратилась в данный третейский суд с иском к другой о признании договора ничтожной сделкой. Решением третейского суда в удовлетворении исковых требований отказано. Спорящая сторона на этом не остановилась и обратилась в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда. Суды трех инстанций требования удовлетворили и признали, что ничтожность договора приводит к ничтожности содержащейся в нем третейской оговорки, что, в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 233 АПК РФ (пункт 2 части 4 статьи 233 АПК РФ в действующей редакции), является основанием для отмены решения третейского суда. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты по следующим основаниям. Третейский суд самостоятельно решает вопрос о наличии или об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения. Для этой цели третейское соглашение, заключенное в виде оговорки в договоре, должно рассматриваться как не зависящее от других условий договора. Вывод третейского суда о недействительности договора, содержащего арбитражную оговорку, не влечет в силу закона недействительность оговорки¹.

---

¹Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2.11.2016 года № 306-ЭС16-4741 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 16.10.2019).

Таким образом, третейское соглашение не определяет взаимные гражданские права и обязанности сторон, а является соглашением сторон о передаче спора на разрешение третейского суда.

В силу указанной правовой природы третейское соглашение носит автономный от основного договора характер. Действительность арбитражной оговорки не зависит от действительности основного договора. Принятие арбитражного решения о недействительности договора само по себе не свидетельствует о том, что третейский суд не вправе был рассматривать данный спор.

Основания недействительности третейской оговорки в большинстве случаев носят самостоятельный характер, отличный от оснований недействительности договора в целом (например, нарушение правил о компетенции третейского суда), и только в определенных случаях могут совпадать с основаниями недействительности договора в целом (в частности, при выявлении фальсификации всего договора, включая содержащуюся в нем третейскую оговорку).

Что касается правовой природы арбитражного соглашения, то данный вопрос не нашел однозначного ответа ни в науке, ни в практике. В российской судебной практике поддерживались взгляды о «договорной природе арбитража», в частности Президиум ВАС РФ, признавая арбитражное соглашение недействительным ссылаясь на норму статьи 168 ГК РФ¹.

Представляется, что такой подход не отражает полностью особенность такого специфического явления, как

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2001 № 3515/00[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

арбитражное соглашение. Более оправданным видится подход, согласно которому материальные нормы могут быть применены лишь к волеизъявлениям, то есть до заключения арбитражного соглашения, в то время как общие условия его допустимости и формальные требования должны уже подпадать под действие специальных норм. Если же специальные нормы отсутствуют, применение по аналогии норм материального права к волеизъявлениям и порокам воли представляется допустимым¹.

При условии, что арбитражное соглашение действительно, исполнимо и не утратило силу, оно является действующим и подлежащим применению сторонами, а суды, установив наличие трех факторов действительности соглашения при наличии возражения одной из сторон о рассмотрении дела в арбитражном суде или суде общей юрисдикции по причине договоренности передать спор на разрешения третейского, обязаны оставить такое заявление без рассмотрения.

Необходимо отметить, что и процессуальное законодательство иных процессуальных последствий кроме оставления заявления без рассмотрения также не предусматривает. Суд при поступлении искового заявления не связан обязанностью установления наличия между сторонами арбитражного соглашения, и соответственно на стадии принятия заявления к производству и возбуждения производства по делу не может ни отказать в принятии заявления, ни возратить, ни оставить без движения. А на

---

¹ Коломиец А.И. Правовая природа арбитражного соглашения: вопросы доктрины и практики / Право и экономика. 2017. № 5. С. 12.

возможность оставления заявления без движения влияет именно факт подачи возражений другой стороной.

Данное обстоятельство представляется вполне логичным и оправданным, ведь если изначальная воля стороны не изменилась, то такие возражения будут поданы и заявление не подлежит рассмотрению в государственном суде, а если первоначальная воля сторон поменялась по умолчанию, и одна из сторон инициирует разбирательство в государственном суде, а вторая не возражает против того, то есть стороны утратили интерес к третейскому разбирательству, то отказ им в осуществлении правосудия арбитражным судом будет нарушать принцип судебной защиты.

Вместе с тем в целях обеспечения баланса интересов сторон целесообразным видится бремя доказывания возможности рассмотрения дела в суде возложить на истца, а не на ответчика, а ответчику предоставить право согласиться с доводами истца относительно выбора судебной формы защиты и тем самым отказаться от заключенного между ними соглашения. Суд же в свою очередь необходимо наделить правом оставлять заявление без рассмотрения в отсутствие возражений ответчика относительно рассмотрения дела в суде. Такой баланс процессуальных прав и обязанностей сторон более присущ современному процессуальному законодательству, кроме того, в таком случае исключились бы случаи возможных злоупотреблений со стороны истцов.

Под недействительным арбитражным соглашением понимается соглашение, заключенное при наличии порока

воли (обман, угроза, насилие), с несоблюдением формы или противоречащее иным императивным требованиям применимого права. И если с недействительностью и утратой силы арбитражного соглашения все более менее законодательно урегулировано, то категория «арбитражное соглашение не может быть исполнено» вызывает ряд вопросов.

Достаточно дискуссионным как в юридической литературе, так и на практике, является вопрос неисполнимости арбитражного соглашения ввиду нехватки у стороны денежных средств на уплату регистрационного сбора и последующего арбитражного разбирательства.

Так, в судебной практике не единичным является случай, когда стороны заключили арбитражное соглашение, а при возникновении спора вместо того, чтобы инициировать арбитражное разбирательство, истец обращается в государственный суд и ссылается на то, что у него отсутствуют денежные средства на финансирование арбитражного разбирательства.

Следует отметить, что суды разных стран по-разному подходят к разрешению этой ситуации, отдавая предпочтение тому или иному принципу: обязательности заключения арбитражного соглашения или праву стороны на доступ к правосудию¹. В Англии и Франции, например, суды приходят к выводу о невозможности признать арбитражное соглашение неисполнимым по такому обстоятельству, в Германии же суды отдают предпочтение принципу доступа сторон к правосудию над обязательностью арбитражного

---

¹Волгина В.А. Влияние нехватки денежных средств на исполнимость арбитражного соглашения / Опыты цивилистического исследования: сборник статей. Статут. 2019. № 3. С. 112.

соглашения. Что же касается России, то практика неоднозначна. В большинстве случаев российские суды отсутствие денежных средств для уплаты регистрационного сбора не считают основанием для признания третейской оговорки неисполнимой¹. Вместе с тем, когда встает вопрос об отсутствии у стороны денежных средств в связи с признанием ее несостоятельной (банкротом) и открытии конкурсного производства, и сторона приводит довод, что такие материальные затраты приведут к нарушению прав конкурсных кредиторов, в судебной практике можно встретить и противоположные решения². При этом следует отметить, что в последнем случае Верховным Судом Российской Федерации самостоятельной позиции по данному вопросу не излагалось, а были лишь отказы в передаче жалобы для рассмотрения в судебной коллегии.

Следует согласиться с подавляющим мнением о том, что нехватка средств у одной из сторон сама по себе не нарушает ее права на судопроизводство и не может оправдывать факт неисполнения ею арбитражного соглашения, в противном же случае на таких обстоятельствах возможна повсеместная спекуляция в случае невыгодности обращения в третейский суд. Вместе с тем для преодоления нехватки средств истец имеет возможность обратиться в кредитное учреждение, уступить права требования другому лицу, которое обладает денежными средствами, кроме того, правила третейского разбирательства допускают уплату расходов любым третьим

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.11.2016 по делу № А56-13914/2016[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 307-ЭС15-16788[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

лицом, в том числе конечными бенефициарами юридического лица.

Объективная неисполнимость арбитражных соглашений имела место, например, после арбитражной реформы 2017 года, когда начиная с 01.11.2017 арбитражные учреждения, не получившие разрешение Правительства Российской Федерации на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, утратили право на ведение деятельности по администрированию арбитража. Так, единственным возможным способом для возобновления исполнимости таких оговорок является заключение нового соглашения по взаимному согласию сторон соглашения, ставшего неисполнимым. Так, на сайте третейского суда при Торгово-промышленной палате Московской области была размещена информация с рекомендацией сторонам, заключившим договор до 1 ноября 2017 года передать рассмотрение спора в созданное Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в Московской области, заключив соответствующее дополнительное соглашение¹.

Учитывая различные взгляды на неисполнимость арбитражного соглашения ВС РФ приоткрыл занавес и указал, что же понимается под неисполнимым арбитражным соглашением, а именно, такое соглашение, из содержания которого не может быть установлена воля сторон в отношении выбранной ими процедуры арбитража (например, невозможно установить, осуществлен ли выбор

¹Сайт третейского суда при Торгово-промышленной палате Московской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mosobl.tpprf.ru/arbitrazh-i-posrednichestvo/treteyskiy-sud> (дата обращения: 20.10.2019)

определенного институционального арбитража или арбитража ad hoc) или которое не может быть исполнено в соответствии с волей сторон (например, согласованное арбитражное учреждение не вправе осуществлять администрирование арбитража в соответствии с требованиями применимого права). О неисполнимости арбитражной оговорки может свидетельствовать, в частности, указание на несуществующее арбитражное учреждение.

Отдельно необходимо остановиться на следующем. При наличии возражений относительно наличия или действительности арбитражного соглашения, по заявлению об отсутствии у третейского суда компетенции, третейский суд самостоятельно принимает постановление (предварительного характера) о наличии или отсутствии у него компетенции.

Постановление о наличии компетенции любая сторона вправе обжаловать в суд, а вот постановление об отсутствии у него компетенции прекращает арбитраж, и обжаловать его в суде нельзя. В данном случае остается только верить в отсутствие возможных ошибок со стороны третейских судов, поскольку в ином случае обращаться некуда, закон ставит несогласную сторону в тупик.

Более того, в отношении постановления третейского суда о наличии у него компетенции закон и вовсе допускает для сторон возможность своим прямым соглашением отказаться от оспаривания.

Предоставление сторонам такого права «отказаться от права» со стороны законодателя вызывает определенные

опасения, так как наличие такого соглашения может стать подспорьем для вынесения необоснованных постановлений и злоупотребления со стороны недобросовестных контрагентов.

2.2. Формирование состава третейского суда и ведение арбитража

Федеральный закон № 382-ФЗ не ограничивает максимальное число арбитров, избираемых сторонами для разрешения возникшего спора. При этом закон устанавливает общее правило о том, что такое количество должно быть нечетным, а если стороны не оговорили иное, то назначается три арбитра.

В целом законодатель оставил на усмотрение сторон вопрос согласования по своему усмотрению процедуры избрания арбитров, но безусловно, при соблюдении общих правил такого избрания, предусмотренных статьей 11 Федерального закона № 382-ФЗ.

В случае, если стороны не предусмотрели иной процедуры, то при арбитраже с тремя арбитрами каждая из сторон выбирает одного арбитра, которые избирают третьего. Для каждого этапа избрания (сторонами и арбитрами) закон выделяет срок один месяц, по истечении которого любая из сторон вправе обратиться с заявлением в компетентный суд, чтобы последний произвел назначение. Аналогично в случае, когда сторонами достигнуто соглашение относительно того, что рассмотрение спора будет производиться одним арбитром, а соглашение относительно кандидатуры не достигнуто – по заявлению заинтересованной стороны назначение производится компетентным судом.

Если сторонами согласована иная процедура назначения, в любом случае невыполнения таковой участниками, а также в случае, когда соглашение по какой-либо причине не может быть достигнуто, в процесс избрания, по просьбе одной из сторон может вмешаться компетентный суд и принять необходимые меры, факт нарушения данной процедуры является основанием для отмены решения третейского суда и для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное его исполнение.

Так, в рамках дела № А56-24342/2015 арбитражным судом исследовался вопрос о нарушении арбитражом процедуры формирования состава арбитров. Согласно регламенту третейского суда (действующего в спорный момент) спор должен был быть разрешен тремя арбитрами. Ответственный секретарь согласно правилам в течение трех дней со дня поступления искового заявления направляет его ответчику с уведомлением, в котором сообщает порядок действий и сроки их исполнения для формирования состава арбитров, что и было сделано.

Ответчик в свою очередь сообщил о наличии у него возражений относительно рассмотрения дела в третейском суде. Третейский суд по истечении сроков, указанных в уведомлении назначил арбитров.

В целом следует отметить, что суд достаточно формально подошел к решению возникшей спорной ситуации, буквально указав следующее: «из содержания уведомления следует, что сформировать состав третейского суда сторонам было предложено в случае обоюдного намерения сторон продолжить третейское разбирательство.

Соответственно, поскольку ответчиком по спору были заявлены возражения, обоюдного намерения сторон продолжить третейское разбирательство выражено не было. Оснований для предложения кандидатур третейских судей в отсутствие обоюдного намерения сторон на продолжение третейского разбирательства, у ответчика как стороны, заявившей возражения, не имелось. Таким образом, ответчик фактически был лишен своего права на участие в формировании состава третейских судей в соответствии с регламентом третейского суда»¹.

Вместе с тем в данном случае налицо и ошибка третейского суда при формировании соответствующего уведомления, которая стоила ему отмененным решением, поскольку закон не обязывал и не обязывает на сегодняшний день ставить перед сторонами вопрос о согласии продолжить третейское разбирательство, в связи с чем сомнителен в данном случае вывод арбитражного суда о том, что у ответчика не имелось оснований для предложения кандидатур арбитров. Так или иначе, запросив в уведомлении согласие сторон на продолжение третейского разбирательства (что законом не предусмотрено, процедура подачи возражений совершенно иная) третейский суд был поставлен в ситуацию, при которой получив возражение относительно такого рассмотрения, исходя из буквального прочтения уведомления, не предоставил ответчику право на участие в формировании состава арбитров.

Федеральным законом № 382-ФЗ установлены некоторые требования к кандидатуре арбитра. Так, например, по

¹ Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга от 15.10.2015 по делу № А56-24342/2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 15.10.2019)

общему правилу, гражданство арбитра значения не имеет, если только стороны не предусмотрели соглашением иное. Единоличный арбитр либо председатель третейского суда (либо другой судья из коллегиального состава арбитров) должен иметь высшее юридическое образование (диплом РФ установленного образца либо документ иностранного государства, признаваемый на территории РФ). Возрастной ценз позволяет быть арбитром лицам, достигшим двадцатипятилетнего возраста. К иным требованиям относится отсутствие неснятой или непогашенной судимости. Также не могут быть арбитрами лица, которые ранее занимали должности судей, адвокатов, нотариусов, следователей, прокуроров или иных сотрудников правоохранительных органов и их полномочия были прекращены в связи с совершением ими проступков, не совместимых с профессиональной деятельностью.

При принятии решения, помимо прочего, арбитры должны быть независимы и беспристрастны. В целях исполнения данного к ним требования в случае обращения к кандидату в арбитры либо лицу, уже назначенному в качестве такового он должен сообщать сторонам о всех возможных обстоятельствах, которые могут вызвать сомнение в его названных качествах. Отвод арбитра возможен если имеются обоснованные сомнения относительно его независимости и беспристрастности, либо, если он не соответствует вышеизложенным требованиям, предъявляемым законом к лицу, обладающему данным статусом, либо требованиям предусмотренным соглашением сторон.

Федеральный закон № 382-ФЗ закрепляет лишь основные правила процедуры арбитража, оставляя возможность сторонам по своему усмотрению договориться об иных, а также более детально регламентированных правилах, а также возможность третейскому суду осуществлять арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим, при условии соблюдения требований закона.

Абсолютно любая норма главы 5 (ведение арбитража) Федерального закона № 382-ФЗ начинается с фразы, которая придает данным положениям диспозитивность: «если стороны не договорились об ином», поэтому далее изложение правил процедуры арбитража в соответствии с Федеральным законом № 382-ФЗ будет осуществляться без данной оговорки, но учитывая, что данные нормы действуют при отсутствии соглашения сторон об ином.

Правилами постоянно действующего арбитражного учреждения должен быть предусмотрен арбитражный сбор, а также определено, какие из указанных расходов подлежат оплате сторонами непосредственно арбитрам, а какие через постоянно действующее арбитражное учреждение.

Так, положением об арбитражных расходах Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее – МКАС) установлены следующие виды арбитражных расходов: регистрационный, обеспечительный, арбитражный, апелляционный сборы, дополнительные расходы и издержки сторон.

Регистрационный сбор уплачивается при подаче искового заявления и не подлежит возврату. Размер сбора

при подаче искового заявления, относящегося к международному коммерческому арбитражу или арбитражу корпоративных споров, составляет эквивалент 1000 долларов США. Регистрационный сбор при подаче искового заявления, относящегося к арбитражу внутренних споров или спортивному арбитражу составляет 10000 российских рублей.

Обеспечительный сбор уплачивается при подаче заявления о принятии обеспечительных мер Председателем МКАС или третейским судом составляет эквивалент 30 000 российских рублей.

Апелляционный сбор - сбор, уплачиваемый авансом при подаче в МКАС апелляционного заявления на решение общероссийской антидопинговой организации, спортивных федераций и физкультурно-спортивных организаций, включая физкультурно-спортивные общества, спортивные клубы, профессиональные спортивные лиги и равен 50 000 рублей.

Арбитражный сбор - сбор, уплачиваемый авансом по каждому поданному в МКАС иску для покрытия расходов, включающих:

- 1) выплату гонораров арбитрам;
- 2) затраты на организационное, материально-техническое и иное обеспечение арбитража;
- 3) вознаграждение Председателю МКАС, заместителю Председателя МКАС, членам Президиума, членам комитета по назначениям и докладчику.

Арбитражный сбор при арбитраже внутренних или спортивных споров исчисляется в российских рублях и в

зависимости от цены иска варьируется от 10 000 рублей до 600 000 рублей:

Цена иска (российские рубли)	Арбитражный сбор (российские рубли)
до 100.000	10.000
свыше 100.000 до 200.000	10.000+ 2% от суммы свыше 100.000
свыше 200.000 до 1.000.000	12.000+1,8% от суммы свыше 200.000
свыше 1.000.000 до 2.000.000	26.400+0,8% от суммы свыше 1.000.000
свыше 2.000.000 до 10.000.000	34.400+0,5% от суммы свыше 2.000.000
свыше 10.000.000 до 30.000.000	74.400+0,3% от суммы свыше 10.000.000
свыше 30.000.000	134.400 + 0,2% от суммы свыше 30.000.000 но не более 600.000

Помимо сборов положение об арбитражных расходах МКАС выделяет дополнительные и иные расходы.

Дополнительные расходы - особые расходы в связи с разбирательством спора (в частности, расходы на проведение экспертизы, переводы, оплату проезда, проживания и иные расходы, связанные с участием в разрешении спора в МКАС арбитров, имеющих постоянное местопребывание вне г.Москвы, а также расходов арбитров на оплату их проезда, проживания, иные расходы, связанные с проведением заседаний МКАС вне г.Москвы).

Издержки сторон - иные расходы сторон в связи с защитой своих интересов при разбирательстве спора в МКАС, помимо указанных в предыдущих пунктах¹.

Следовательно, сторонам, при рассмотрении их спора третейским судом, администрируемым МКАС, предположим внутреннего спора (например, спор, между сторонами кредитного договора при сумме иска 1 000 000 рублей и необходимости обеспечить исполнение будущего решения) необходимо уплатить: регистрационный сбор (10 000 рублей), обеспечительный сбор (30 000 рублей), арбитражный сбор (26 400 рублей). Итого расходы сторон только за подачу иска и факт рассмотрения дела третейским судом (при условии, что рассмотрение будет происходить в г. Москве без выезда судей), без учета возможных дополнительных расходов сторон и расходов на представителей, составят 66 400 рублей. Для сравнения, государственная пошлина в арбитражном суде по такому делу составит 23 000 рублей.

Безусловно, и ни для кого не секрет, что стоимость третейского разбирательства более высокая по сравнению с рассмотрением дела в государственном суде, вместе с тем, следует отметить, что положительная сторона такой дороговизны видится в дисциплинированности потенциального истца в третейском разбирательстве и предостережении самого суда от подачи необоснованных исков под угрозой отнесения более значительных расходов на проигравшую сторону.

---

¹ Положение об арбитражных расходах, утвержденное приказом ТПП от 11.01.2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 22.10.2019).

Арбитраж в отношении конкретного спора считается начавшимся в день, когда исковое заявление получено ответчиком, при этом законом не установлен максимальный срок, в течение которого должно быть рассмотрено дело.

Язык третейского разбирательства не обязательно должен быть русским. При этом в случае его ведения на любом другом языке третейский суд может распорядиться о том, чтобы любые письменные доказательства сопровождалось переводом на русский язык или на языки, о которых договорились стороны или которые определены самим судом.

Требования к форме и содержанию искового заявления в рамках процедуры рассмотрения дела третейским судом изложены в статье 25 Федерального закона № 382-ФЗ. В целом данные требования аналогичны предъявляемым к исковому заявлению при его подаче в арбитражный суд или суд общей юрисдикции, за одним исключением, содержание искового заявления, подаваемого в третейский суд, дополняется обоснованием компетенции третейского суда.

Отдельного внимания требуют полномочия третейского суда по обеспечению иска. ФЗ № 382 закрепляет право за третейским судом распорядиться по ходатайству заинтересованной стороны о принятии другой стороной обеспечительных мер, которые он считает необходимыми. При этом закон говорит, что постановления и иные процессуальные акты третейского суда о принятии обеспечительных мер подлежат выполнению сторонами. Но следует обратить внимание, что аналогично тому как решение третейского суда не обеспечено принудительной

силой государства, пока на него не выдан исполнительный лист, обязанность сторон по выполнению обеспечительных мер также ничем не подкреплена.

В связи с чем, если противоположная сторона не захочет добровольно выполнять действия, направленные на обеспечение иска, то ей придется обращаться за таким обеспечением в государственный суд.

В свою очередь возникает вопрос, а могла ли эта сторона, в целях минимизации финансовых и временных затрат изначально обратиться в компетентный суд за обеспечением, и ответ: безусловно, могла.

Изложенное заставляет задуматься о доработанности в этой части норм закона о компетенции третейского суда по обеспечению иска, а также в смысловой нагрузке и практической значимости данного правомочия третейского суда.

В ходе арбитража есть возможность изменить или дополнить свои исковые требования или возражения против иска, а также предъявить дополнительные доказательства, если только третейский суд не откажет в их принятии по причине неоправданной задержки в представлении таких документов. Как и в любом другом суде, в третейском разбирательстве дела основывается на принципе состязательности, в связи с чем, каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований и возражений, а третейский суд вправе, оценив представленные доказательства и сочтя их недостаточными, предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В случае, когда

представление доказательств является затруднительным, например, в связи с их нахождением у третьей стороны или по иной причине, третейский суд либо сторона с согласия третейского суда могут обратиться в компетентный суд с запросом об оказании содействия в получении таких доказательств. Такой запрос подается в арбитражный суд того субъекта Российской Федерации, в котором находится истребуемое доказательство и подлежит исполнению в течение 30 дней со дня его получения, за исключением случаев отказа в исполнении такого поручения, предусмотренных статьей 74.1 АПК РФ (возможность получения содействия арбитражного суда в получении доказательств появилась в арбитражном разбирательстве с принятием Федерального закона № 382-ФЗ).

Слушание и разбирательство дела в третейском суде возможно исключительно по документам, представленным сторонами, то есть суд самостоятельно определяет, проводить ли устное слушание для устных прений сторон. При этом если хоть одна сторона против того, то слушание дела производится устное. О любом слушании третейского суда стороны должны быть уведомлены. Все документы, представляемые сторонами суду и имеющие значение доказательств, то есть те, на которых суд будет впоследствии основывать свое решение, должны быть направлены также и другой стороне.

Вместе с тем непредставление сторонами документов, а также неявка надлежащим образом уведомленной стороны на заседание третейского суда, не является препятствием для проведения арбитража и принятия соответствующего

решения, если только причина такого непредставления или неявки не будет признана судом уважительной.

Итак, постоянно действующие арбитражные учреждения осуществляет процедуру арбитража в соответствии с нормами применимого законодательства об арбитраже и положениями разработанных ими правил арбитража Правил.

Рассмотрим особенности ведения арбитража, которые могут быть установлены постоянно действующими арбитражными учреждениями на примере МКАС.

Вопрос о компетенции третейского суда по конкретному спору, в том числе в отношении части требований или отдельных сторон, решается третейским судом, рассматривающим такой спор. При возникновении до формирования третейского суда вопроса о возможности рассмотрения спора в МКАС Президиум вправе постановить о прекращении разбирательства в отношении всех или части требований, а также всех или отдельных сторон, если установит очевидную невозможность рассмотрения полностью или частично спора в МКАС в рамках данного дела. При этом, что примечательно, при принятии постановления по указанным вопросам Президиум не обязан его мотивировать.

Истец обязан указать в исковом заявлении цену иска также в тех случаях, когда его исковые требования или часть их имеет неденежный характер (что логично в связи с необходимостью определения размера арбитражного сбора). В связи с этим Правилами устанавливается порядок определения цены иска по спорам разного характера. При подаче искового заявления истец обязан уплатить

регистрационный и арбитражный сборы. До уплаты регистрационного и арбитражного сборов дело остается без движения.

По получении искового заявления ответственный секретарь МКАС или заместитель Ответственного секретаря по внутренним спорам уведомляет об этом ответчика и одновременно направляет ему копии искового заявления и приложенных к нему документов, а также список арбитров и Правила.

Ответчик в 7-дневный срок после получения письма (уведомления) о поступлении искового заявления в МКАС должен сообщить имя и фамилию избранного им арбитра или заявить просьбу о том, чтобы арбитр за него был назначен МКАС. Ответчик может избрать также запасного арбитра.

Одновременно ответственный секретарь МКАС или заместитель ответственного секретаря по внутренним спорам предлагает ответчику в срок не более 14 дней после получения письма (уведомления) о поступлении искового заявления представить в МКАС и истцу свои письменные объяснения по исковому заявлению, подкрепленные соответствующими доказательствами.

При формировании третейского суда в составе трех арбитров истец в срок не более 7 дней после получения уведомления Секретариата сообщает об избранном им арбитра, если такое избрание не было осуществлено истцом ранее. Если истец не выберет арбитра в указанный срок, арбитра за него назначает Комитет по назначениям арбитража внутренних споров из списка арбитров по

внутренним спорам, аналогичное правило действует и в отношении ответчика.

При формировании третейского суда в составе трех арбитров председатель третейского суда назначается Комитетом по назначениям арбитража внутренних споров из списка арбитров по внутренним спорам. При этом дело подлежит разрешению единоличным арбитром, если совокупный размер заявленных требований не превышает 500 000 рублей, который, соответственно назначается Комитетом.

Местом арбитража является г.Москва. Стороны могут согласовать проведение слушаний в другом месте. В таком случае все дополнительные расходы, возникшие в связи с проведением слушаний вне г.Москвы, возлагаются на спорящие стороны.

Третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами российского права или в случаях, если в соответствии с российским правом стороны могут избрать к своим правоотношениям в качестве применимого иностранное право, в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора, а при отсутствии такого указания – в соответствии с нормами материального права, определенными третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам. Третейский суд

принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом применимых обычаев.

Стороны могут вести свои дела в заседании третейского суда непосредственно или через должным образом уполномоченных представителей, назначаемых сторонами по своему усмотрению. В свете изменений, вступивших в силу в процессуальном законодательстве с 01.10.2019 следует отметить, что законодательство об арбитраже не предъявляет к представителям требований о наличии у них высшего юридического образования.

Следующий вопрос законодательством не урегулирован и представляет интерес в связи с тем, что подход к его решению отличается от подхода законодателя в процессуальном законодательстве.

Так, МКАС допускает вступление в третейское разбирательство третьего лица только с согласия спорящих сторон, а также с письменного согласия привлекаемого лица. Вместе с тем в случае, когда решение соответствующего суда может затронуть права и законные интересы такого третьего лица, а стороны спора согласие на его вступление в дело не дают, каким образом третейский суд может соблюсти такие права и интересы, и не будет ли подлежать отмене такое решение по результатам арбитража.

Срок арбитража в МКАС установлен в 60 дней со дня образования суда или назначения единоличного арбитра, с возможностью последующего продления.

Следует отметить, что официальные данные о количестве рассмотренных третейскими судами России дел не ведет ни одно ведомство. Приблизительную статистику

рассмотрения дел, администрируемых постоянно действующими арбитражными учреждениями можно проследить путем изучения информации, размещенной на официальных сайтах учреждений. Рассмотрим данные за 2017 – 2018 года (информация за 2019 год отсутствует).

Так, в МКАС за 2017 год было рассмотрено 363 дела, за 2018 год – 454 дела¹. Свежих статистических данных о количестве дел, рассмотренных МАК, на официальном сайте, к сожалению, не содержится, последние данные относятся к 2010 году.

Российский арбитражный центр в своем отчете за 2017-2018 года указал, что за указанный период им было рассмотрено 105 дел. При этом указал, что ни по одному делу впоследствии решение не было отменено, и отказы в выдаче исполнительных листов также отсутствовали².

Арбитражный центр при РСПП за 2017 год рассмотрел 159 дел, за 2018 – 240 дел³.

Спортивная арбитражная палата депонировала свои правила в мае 2019 года, соответственно данные за прошедшие года отсутствуют. Более того, официальный сайт данного арбитражного учреждения по состоянию на начало 2020 года в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не зарегистрирован.

Таким образом, по доступной информации за 2017-2018 года порядка 1321 дел, администрируемых постоянно

---

¹Статистика МКАС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/page.php> (дата обращения 18.01.2020).

²Отчет РАЦ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://centerarbitr.ru/wp-content/uploads/2018/08/%D0%9ED1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-%D0%A0%D0%90%D0%A6-2017-2018web.pdf> (дата обращения: 18.01. 2020).

³Статистика АЦ при РСПП [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://arbitration-rspp.ru/about/stats/> (дата обращения: 18.01.2020)

действующими арбитражными учреждениями (без учета дел, рассмотренных МАК). Около 570 в 2017 году и 750 в 2018 году. Из анализа представленных данных видно, что в 2018 году произошел рост количества рассматриваемых дел на 30% по сравнению с 2017 годом, что позволяет делать вывод о росте доверия спорящих сторон к арбитражу, а также актуальности и значимости института третейского разбирательства в России в целом. Вместе с тем практическая значимость такого анализа видится в его сравнении со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

За 2017 год арбитражными судами рассмотрено 401 дело об оспаривании решений третейских судов, из них удовлетворено 109 заявлений об оспаривании решений. Соотношение отмененных решений к оспоренным составило 27% .

За 2018 год арбитражными судами рассмотрено 258 заявлений аналогичного характера, при этом отменено 75 решений третейских судов, соотношение составило 29%.

Безусловно необходимо делать поправку на то, что в текущем году могут рассматриваться дела по заявлениям, поступившим в прошлом году и говорить об абсолютности данной статистики и ее анализа нельзя, тем не менее видно, что процент отменяемых арбитражных решений остается примерно на одном уровне.

Из вышеизложенного следует, что из 570 принятых в 2017 году решений в суде оспорено примерно 70%, а отменено около 20%. В 2018 году процент обжалованных решений составил 34%, отмененных – 10%.

Анализ позволяет судить о снижении доли отмененных арбитражными судами решений равным счетом в 2 раза относительно количества принятых, что позволяет судить о повышении уровня законности принимаемых третейскими судами решений, уровня доверия к принимаемым арбитражом решениям со стороны спорящих сторон, а также, возможно, о роли разъяснений высшего суда в урегулировании спорных вопросов.

Вместе с тем причины отмены решений третейских судов остаются актуальными, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

2.3. Решение третейского суда (принятие, оспаривание и приведение в исполнение)

Исследовав все обстоятельства дела и разрешив спор в соответствии с нормами применимого права, третейский суд принимает арбитражное решение, которым прекращается арбитраж.

При этом арбитраж прекращается также и постановлением третейского суда о его прекращении в случае отказа истца от своего требования, в случае, когда стороны об этом договорились, а также в случае, когда третейский суд установит, что имеется вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции, арбитражного суда или третейского суда по тождественному спору.

Исправление ошибок, описок и опечаток, разъяснение решения, а также принятие дополнительного решения возможно по

ходатайству одной из сторон в течение тридцати дней со дня получения такой стороной арбитражного решения.

Заключение третейского соглашения предполагает, что стороны принимают на себя обязательство добровольно исполнять арбитражное решение и прилагать все усилия к тому, чтобы оно было исполнимо. Окончательное арбитражное решение не подлежит отмене. При этом окончательным признается такое арбитражное решение, в отношении которого спорящие стороны в арбитражном соглашении прямо предусмотрели, что оно является для них окончательным (данное правило действует только в отношении арбитражного соглашения, предусматривающего администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением). При этом предусмотреть это должны в арбитражном соглашении прямым указанием на это обстоятельство, не считается прямым предусмотрением ситуация, когда такой пункт содержится в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения, администрирующего спор, так пояснил Верховный Суд Российской Федерации¹.

Окончательность для них арбитражного решения стороны могут предусмотреть только в отношении себя, а вот лица, права и обязанности которых затронуты таким решением, вправе его обжаловать и в данном случае.

Возникает странная ситуация, при которой закон не допускает привлечение третьих лиц в процесс третейского разбирательства в случае, когда стороны против того

---

¹ О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 / Российская газета. № 291. 25.12.2019.

возражают, то есть они не могут ни возражать, ни представлять пояснений и доказательств, и суд по своей инициативе, даже в случае когда налицо законные интересы третьих лиц, привлечь их не может, но при этом закон допускает, что все таки их права могут быть затронуты и наделяет их возможностью обжаловать такое решение. Но казус в том, что даже в случае такого обжалования решение по существу пересмотрено не будет. В данном случае налицо пробел и недоурегулированность данного вопроса, поскольку прямым образом нарушаются права лиц, которые могут оказаться в такой ситуации, а также подспорье для недобросовестных лиц, которые, в свою очередь, захотят злоупотребить таким правом, а такие найдутся. Решением данного вопроса могло бы стать либо наделение третейского суда правом привлекать на свое усмотрение лиц, чьи права и обязанности могут быть затронуты судебным актом, либо предусмотреть для таких лиц иной механизм обжалования, в рамках которого возможно было бы излагать позицию и обжаловать решение по существу. Иначе совокупность вышеизложенных норм носит коррупциогенный характер.

В других случаях арбитражное решение может быть отменено по основаниям, предусмотренным процессуальным законодательством Российской Федерации. Следует отметить, что основания для отмены решения третейского суда и основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения являются идентичными, не различают их и два процессуальных кодекса (АПК РФ и ГПК РФ).

Срок на оспаривание решения составляет три месяца со дня его получения, заявление подается в арбитражный суд субъекта или районный суд общей юрисдикции, на территории которых принято решение третейского суда. Заявление будет рассмотрено судьей единолично в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления. При этом при рассмотрении заявления в случае необходимости судом могут быть истребованы материалы дела, решение по которому оспаривается.

Необходимо отметить, что некоторые процессуальные ошибки третейского суда не являются безусловным основанием для отмены его решения. В таких случаях арбитражный суд по ходатайству одной из сторон вправе приостановить производство по делу об отмене решения на срок до трех месяцев с тем, чтобы третейский суд возобновил производство и устранил данные нарушения. К таковым относятся: неуведомление должным образом стороны о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, вынесение решения по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, избрание состава третейского суда или процедуры не в соответствии с арбитражным соглашением.

Основания для отмены решения третейского суда подразделяются на так называемые безусловные, то есть те, установив которые арбитражный суд отменяет арбитражное решение даже в том случае, если обжалующая сторона на них не ссылается и основания, по которым арбитражное решение может быть отменено лишь в случае, если сторона

на них ссылается и предоставляет соответствующие доказательства (в данном случае судом проверяется только то основание, на которое ссылается сторона, иные могут даже не исследоваться).

К последним относится следующее.

1. Отсутствие полной дееспособности у одной из сторон арбитражного соглашения (применительно к юридическим лицам – правоспособности, при этом наличие таковых определяется личным законом такого лица).

2. Недействительность арбитражного соглашения, вынесение решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением или выходящему за его пределы (в данном случае если возможно отделить постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением от тех, которые не охватываются, может быть отменена только соответствующая часть решения).

3. Состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Здесь необходимо иметь в виду, что заявить такое основание в суде можно, но оно будет принято только в случае если заявлялось без оправданной задержки в третейском суде.

Кроме того, вторым условием, на которое обратил внимание Пленум, является существенное нарушение данным обстоятельством (не соответствие состава суда или процедуры арбитража соглашению сторон или федеральному

закону) прав одной из сторон, повлекшему ущемление права на справедливое рассмотрение спора.

Таким образом ВС РФ ориентировал судов, что кажется правильным, не на формальный подход к установлению факта несоответствия, а на необходимость поиска материального состава – ущемление тем самым прав спорящих лиц.

В тему об отмене решения третейского суда как не соответствующего федеральному закону ВС РФ впервые с момента арбитражной реформы на уровне разъяснений установил признаки «прикрытых» судов для разрешения конкретного спора: объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров.

Учитывая, что признаки возможно установить только посредством практического наблюдения, проблема видится актуальной, ведь, как мы помним на сегодняшний день постоянно действующие арбитражные учреждения, получившие разрешение на администрирование арбитража, являются практически монополистами в данной сфере деятельности, тем более учитывая, что некоторые из них являются узкоспециализированными.

В рамках оспаривания решения третейского суда по данному основанию судами также проверяется соблюдение принципа независимости и беспристрастности коллегии арбитров. В связи с чем необходимо обратить внимание, что сам по себе факт аффилированности третейского суда в целом либо одного из арбитров в частности с компанией,

являющейся стороной по делу, не является основанием для отмены решения третейского суда.

Судами, в данном случае оценивается, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а, следовательно, к вынесению несправедливого арбитражного решения, чем нарушился бы основополагающий принцип третейского разбирательства¹.

4. Неуведомление одной из сторон об избрании третейских судей или о времени и месте арбитража, что повлекло невозможность представления такой стороной в третейский суд объяснений по существу спора.

ВС РФ относительно данного основания обратил внимание судов на то, что поскольку законодательство о третейском разбирательстве носит диспозитивный характер и стороны вправе согласовывать любой порядок обмена письменными сообщениями, то именно такой порядок и должен соблюдаться, а риск неполучения или несвоевременного получения уведомлений, доставленных по согласованному адресу, в связи с обстоятельствами, зависящими от этой стороны (изменение места жительства, адреса получения корреспонденции) в случае неуведомления об этом надлежащим образом, несет такая сторона.

И далее Пленум ВС РФ подчеркнул, что уведомление о времени и месте проведения заседания третейского суда по делу считается надлежащим, только если оно было

¹Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2015 № 308-ЭС15-10232[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:16.11.2019).

направлено с таким расчетом, чтобы каждая сторона располагала разумным сроком для подготовки к разбирательству дела и прибыла на заседание¹.

При этом учитывая, что Пленум является обязательным к применению судами, рассматривающими соответствующие категории дел, а также то, что спорящие стороны в судах Российской Федерации также достаточно часто ссылаются на позицию Пленума по тому или иному вопросу, такая формулировка надлежащего уведомления со ссылкой на разумный срок для подготовки дела для каждой сторон вызывает опасение, не начнут ли все тотчас спекулировать отмену решения третейского суда в связи с ненадлежащим уведомлением, так как недостаточно было времени на подготовку к заседанию, и каким образом, и, исходя из каких критериев должны оценивать данное обстоятельства суды, пока что также не ясно.

Кроме того, следует обратить внимание, что информация о надлежащем уведомлении сторон спора о времени и месте третейского разбирательства должна находиться в распоряжении третейского суда на момент самого разбирательства. Само по себе направление уведомления третейским судом без наличия у третейского суда на момент вынесения решения доказательств получения (даже если они получены судом позже) стороной такого уведомления, может послужить основанием для отмены такого решения².

---

¹О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 / Российская газета. № 291. 25.12.2019.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2017 № Ф09-2424/17 по делу № А60-42594/2016[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru>(дата обращения:10.11.2019).

Безусловными основаниями для отмены арбитражного решения являются неарбитрабельность спора, а также противоречие решения публичному порядку Российской Федерации. Как видно основания для отмены решения третейского суда судом арбитражным носят исключительно процессуальный, процедурный характер, в том числе исследуется вопрос компетенции третейского суда.

Вместе с тем следует обратить внимание, что указанное не всегда является верным, учитывая наличие такого декларативного оценочного, можно сказать, субъективного основания, как несоответствие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации и, как следствие, возможности российских судов в отсутствие четкого легального закрепления данного понятия трактовать его по своему собственному убеждению.

В связи с этим примечательно, что арбитражный суд не вправе пересматривать дело по существу и переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, в определении он лишь должен ограничиться установлением факта наличия или отсутствия оснований для отмены решения.

Таким образом, право на обращение в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда и его рассмотрение не является обжалованием такого решения в соответствующей инстанции (по аналогии с обжалованием решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции), то есть так должно быть, следуя из норм закона, но не всегда так происходит, следуя из практики.

Вернемся к публичному правопорядку. В российском законодательстве данная категория применяется не единожды и пришла она из международного частного права. Противоречие публичного порядка является основанием для неприменения норм иностранного права (статья 1193 ГК РФ), для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения (статья 244 АПК РФ), для отказа в исполнении поручения иностранного суда или компетентного органа иностранного государства (статья 256 АПК РФ), и теперь, для отмены решения третейского суда.

Понятие «публичного порядка» в российской правовой доктрине до сих пор считается неопределенным и даже неопределимым. Это представление сформировалось в советский период, когда абстрактная категория «публичный порядок» использовалась орудием защиты интересов господствующего класса и угнетения трудящихся, для чего оно и было намеренно сконструировано таким образом, чтобы господствующее население могло трактовать его в нужную сторону. Ссылка на публичный порядок в делах о приведении в исполнение арбитражных решений в судах иностранных государств используется редко и свидетельствует о том, что у стороны исчерпаны иные убедительные доводы и она уже предвидит проигрыш дела. В российских же судах редко какое дело об отмене решения третейского суда и дело о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения обходится без ссылки на публичный порядок. Часто он упоминается в делах о взыскании неустойки.

В 2005 году ВАС РФ предпринял попытку истолкования «публичного правопорядка» через призму принципов, на которых он основывается, а именно: принципы равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины¹.

В 2013 году, учитывая, что предыдущее трактование дало мало пользы и дискуссии по этому поводу еще более усилились, ВАС РФ предлагает следующую интерпретацию «...под публичным порядком понимаются фундаментальные начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства»²

Учитывая дух высшего в тот период суда по экономическим спорам суды воспринимают основополагающие принципы как составную часть публичного порядка Российской Федерации.

Решение данной проблемы юридическое сообщество и правоприменители ждут давно и вот в 2019 году с принятием первого Пленума, посвященного отдельным функциям

---

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: информационное письмо Президиума ВАС от 22.12.2005 № 96 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.11.2019).

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: информационное письмо Президиума ВАС от 26.02.2013 № 156 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.11.2019).

государственных судов в третейском разбирательстве ему впервые на таком уровне уделено внимание. Следует сразу отметить, что принципиально нового понятия Пленум не закрепил, отнюдь, позиция судов вообще не изменилась (понятие аналогично изложенному ВАС в 2013 году).

Вместе с тем Пленум акцентировал внимание на исключительности применения такого основания для отмены, установил два признака, совокупное наличие которых должен установить суд, чтобы нарушение могло считаться таковым: во-первых, нарушение *фундаментальных* принципов, во-вторых, такое нарушение должно иметь определенные *последствия в виде нанесения ущерба* суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Далее судом перечислены некоторые конкретные случаи, наступление которых нельзя связывать с нарушением публичного порядка, при этом примеров, свидетельствующих о таком нарушении, как ни странно, не приведено, вместе с тем Пленум решил бы много вопросов, если привел бы конкретные примеры из наиболее часто встречающихся в судебной практике (например, та же неустойка) случаев, когда суды указывают на нарушение публичного порядка. И если говорить об устойчивом подходе к пониманию этой концепции пока рано, тем более учитывая новые веяния в подходе Верховного Суда, которые однозначно будут бурно обсуждаться в юридическом сообществе, то конкретные ситуации, когда те или иные обстоятельства дела

расцениваются как нарушение публичного порядка Российской Федерации, выделить можно, и не просто выделить, а попытаться их оценить на предмет соответствия тем двум условиям (признакам) нарушения публичного порядка, которые разъяснил Пленум.

Так, решение третейского суда, вынесенное в отношении лица, признанного несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда, подлежит оценке судом на соответствие публичному порядку Российской Федерации даже в случае, когда в арбитражном соглашении стороны своим прямым соглашением предусмотрели, что арбитражное соглашение является для них окончательным¹.

Нарушением публичного порядка является и создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в дальнейшем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве².

Решение третейского суда, которым установлены обстоятельства, противоречащие обстоятельствам, установленным ранее арбитражным судом, не соответствует общеправовому принципу обязательности и исполнимости судебных решений и тем самым нарушает публичный порядок³.

---

¹Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

² Определение Судебной коллегии ВС РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10852[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2019).

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 12523/09 по делу № А40-18740/09-69-214 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru>(дата

Создание видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейским судом для получения формальных оснований для регистрации права влечет подмену законных функций государственных органов по регистрации и противоречит публичному порядку (в данном случае речь идет о попытке признания права собственности на самовольную постройку посредством предъявления иска в третейский суд, с обоснованием наличия арбитражного соглашения, содержащегося в договоре аренды земельного участка, на котором возведена постройка)¹.

Взыскание несоразмерной неустойки суды со ссылкой на принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности также считают нарушением публичного порядка.

Президиум ВАС еще в 2013 году пояснил, что исследование вопроса соответствия взысканной решением третейского суда неустойки публичному порядку, ее оценка на предмет соразмерности последствиям правонарушения относится к компетенции третейского суда². На эту позицию охотно ссылаются многие арбитражные суды и осуществляют пересмотр арбитражных решений, касающихся взыскания неустойки, по существу.

Оценив вышеизложенные примеры с точки зрения соответствия двум критериям, которые выделил Пленум, интересно будет проследить, нарушением каких

обращения:17.11.2019).

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2017 № Ф05-1453/2017 по делу № А40-145681/2016[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru>(дата обращения:17.11.2019).

² Постановление Президиума ВАС от 23.04.2013 № 16497/12 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:18.11.2019).

конституционных прав и свобод физических или юридических лиц, при несоблюдении основополагающего принципа соразмерности гражданско-правовой ответственности по делам о взыскании неустойки, будут обосновывать свои решения арбитражные суды. Вместе с тем проследить будут ли изменения в этой части в судебной практике и к каким обоснованиям при отмене решений третейских судов по основанию нарушения публичного порядка будут приходить суды, возможно будет только спустя время.

Учитывая вышеизложенное, представляется все же, что основания для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа должны быть конкретными, а ссылка на публичный порядок как удобный вариант для отступления от общего правила невозможности пересмотра государственным судом по существу решения третейского суда с привязкой на нарушение основополагающих принципов не отвечает данному критерию.

Итак, в случае, если суд сочтет, что имеются основания для отмены и вынесет соответствующее определение, стороны в дальнейшем вправе обратиться в третейский суд повторно (если возможность обращения не утрачена) или в арбитражный суд. Но при этом логично из закона следует, что если основанием для отмены послужил вопрос отсутствия у третейского суда компетенции для рассмотрения такого спора, а также в случае нарушения публичного порядка Российской Федерации, спор впоследствии может быть разрешен только арбитражным судом.

Определение арбитражного суда по делу об оспаривании решения третейского суда не является окончательным и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня его вынесения, что примечательно, в кассационном порядке в арбитражный суд соответствующего округа.

Арбитражное решение признается обязательным и по общему правилу подлежит немедленному исполнению, если в самом решении не указан иной срок. В случае неисполнения решения третейского суда в добровольном порядке сторона, в пользу которой оно вынесено вправе обратиться в арбитражный суд или суд общей юрисдикции (в зависимости от подведомственности спора) с заявлением о приведении в исполнение решения третейского суда путем выдачи исполнительного листа.

Следует отметить, что арбитражное решение, предусматривающее внесение изменений в юридически значимые реестры (ЕГРЮЛ, ЕГРИП и иные), если такие изменения повлекут за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, без выдачи компетентным судом исполнительного листа исполнено быть не может. С заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда вправе обратиться в арбитражный суд сторона, в пользу которой принято решение. Такое заявление подается в арбитражный суд субъекта по адресу или месту жительства должника, либо по месту нахождения его имущества. Рассмотрение производится судьей единолично в те же сроки, что и заявление об отмене решения третейского суда.

Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда аналогичны основаниям для отмены решения третейского суда, как и правила рассмотрения данного заявления.

Примечательно, что Федеральный закон № 382-ФЗ не содержит указания ни на момент вступления в силу арбитражного решения, ни на срок добровольного исполнения решения (в данном случае предполагается, что срок добровольного исполнения тот, что указан в решении, однако вопрос в том, всегда ли он указывается). И если с последним все более менее ясно, то момент вступления в силу решения все таки имеет практическое значение.

Как отмечалось выше, стороны могут предусмотреть соглашением, что решение третейского суда для них будет окончательным. И в данном случае, момент вступления арбитражного решения в силу зависит непосредственно от того, что они предусмотрели или же не предусмотрели. Если решение является окончательным, то вступает в силу в момент его принятия, если не является окончательным и будет обжаловано, то решение вступит в силу (если не будет отменено) одновременно с вступлением в силу определения компетентного суда об отказе в отмене решения третейского суда, а если обжалование не последует, то логично, что по истечении установленного срока для подачи в суд заявления о его отмене.

Изложенное выше следует из логики и анализа совокупности норм и на законодательном уровне либо уровне разъяснений не установлено, вместе с тем понимание одних

и тех же моментов у людей с разным подходом к трактованию может разниться. Нельзя назвать данную ситуацию острой проблемой, поскольку в результатах поиска в практике подходящий пример найден не был, вместе с тем момент, который предопределяет законность и устойчивость, а также возможность исполнения того или иного решения без оглядки назад должен быть четко установлен. Об окончательности арбитражного решения (в случае, если это предусмотрено соглашением) также нельзя говорить как об абсолютной истине.

Рассмотрим ситуацию, арбитраж принял решение, которое в силу изложенного выше обжаловано быть не может. Вместе с тем, лицо, проигравшее спор и не согласное с таким положением дел добровольно его не исполняет, соответственно лицо, в пользу которого оно вынесено с целью его приведения в исполнение обращается в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, а учитывая, что основания для отмены решения и отказа в выдаче исполнительного листа одни и те же, должник, приводя те же аргументы, которые мог бы приводить, если бы была возможность подать заявление об отмене, может оспаривать выдачу исполнительного листа. Результат тот же, в зависимости от конкретной ситуации дело может быть пересмотрено третейским судом или судом государственным.

В таком случае, о какой окончательности решения идет речь. Видится два варианта, либо законодатель намеренно оставил данную лазейку под прикрытием того, что стороны сами могут решать вопрос об окончательности, либо налицо коллизия, которую необходимо устранять, поскольку таким

правом, безусловно, пользуются, а суды, в свою очередь, руководствуясь нормами процессуального законодательства, отказать в нем не могут.

При принудительном исполнении решений третейских судов возникает ряд проблем, решением которых послужило бы внесение соответствующих изменений в действующее законодательства о третейском разбирательстве либо доведение позиции высшего суда с разъяснениями в спорных ситуациях.

Первая группа проблем возникает на стадии рассмотрения арбитражным судом заявления о выдаче исполнительного листа. До арбитражной реформы существовала проблема несоотнесения сроков на подачу заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и обязательных сроков хранения дел третейскими судами. Заявление могло быть подано в течение трех лет с даты вынесения решения, а срок хранения дел законодатель оставил на усмотрение постоянно действующего арбитражного суда, в связи с чем возникала ситуация, что третейский суд к моменту запроса дела арбитражным судом мог не иметь его в распоряжении.

На сегодняшний день срок хранения дел третейским судом четко урегулирован, третейские суды обязали хранить дела не менее пяти лет. Но при этом законодатель упустил один момент, а именно срок на подачу заявления о выдаче исполнительного листа, таковой в новом законе отсутствует, не содержится он и в процессуальных законах. Намеренно упустить такую важную деталь и оставить

неурегулированным данный вопрос невозможно, налицо пробел, который необходимо устранять путем внесения изменений в главу 8 ФЗ № 382. Следует отметить, что с момента реформы до конца 2019 года данному вопросу не было уделено внимания, а решение проблемы свелось к разъяснениям ВС РФ в Пленуме 2019 года со ссылками на аналогию права и срок на принудительное исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения.

В связи с тем, что территориальная подсудность дел о выдаче исполнительного листа и дел об отмене решений третейского суда отличается (в первом случае это арбитражный суд субъекта по адресу или месту жительства либо месту нахождения имущества должника, во втором – арбитражный суд субъекта на территории которого принято решение) вполне может возникнуть ситуация при которой одновременно на рассмотрении арбитражных судов разных субъектов могут находиться два соответствующих заявления. При этом процессуальным законодательством предусмотрено, что при возникновении данной ситуации тот суд, заявление в который поступило позднее, должен приостановить производство по делу и выносить свое определение с учетом обстоятельств, установленных первым судом. Но указанное выполнимо в случае, когда судам известно о наличии двух заявлений. Например, в случае неявки сторон по делу в судебное разбирательство и неуведомлении суда о данном факте существует вероятность принятия противоположных по существу судебных актов. В связи с изложенным, видится все же актуальной проработка

вопроса о приведении территориальной подсудности по данным двум производствам к единой подсудности.

Следующая проблема возникает на стадии исполнительного производства.

Так, процессуальными кодексами установлено, что по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа суд выносит определение либо о выдаче исполнительного листа либо об отказе в его выдаче, при этом в случае удовлетворения заявления в определении указываются сведения о решении третейского суда, о выдаче которого ходатайствовал заявитель, то есть решение либо исполняется полностью либо не полностью не подлежит исполнению. Также не предусмотрена законом ситуация, когда решение третейского суда частично исполнено. У арбитражного суда отсутствует возможность изменения резолютивной части решения третейского суда и указания в исполнительном листе на частичное его исполнение. При этом судебный пристав-исполнитель обязан исполнить документ в полном объеме¹.

Решением проблемы видится наделение государственных судов правом, в случае предоставления доказательств должником, менять формулировку резолютивной части решения третейского суда в случае частичного исполнения.

Заявление о разъяснении положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения рассматривается судом, выдавшим исполнительный документ. В связи с тем, что в большинстве случаев у

---

¹Лавошниченко А.А. Принудительное исполнение решений третейских судов: проблемы // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 471.

арбитражного суда в деле нет иных сведений, кроме самого текста решения третейского суда, рассмотреть данное заявление арбитражный суд объективно и всесторонне не может. При этом реализация права суда запросить материалы дела у третейского суда затруднена, так как заявление должно быть им рассмотрено в десятидневный срок. Данный пробел в законодательстве делает невозможным своевременное разъяснение судом положений исполнительного документа, способа и порядка его исполнения. Следует изменить соответствующую норму Закона «Об исполнительном производстве», увеличив срок рассмотрения судом вышеуказанного заявления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пройдя долгий этап развития, начиная со второй половины XIVвека правовое регулирование третейского разбирательства в Российской Федерации на сегодняшний день отвечает международным стандартам, а арбитраж в целом зарекомендовал себя в нашей стране как надежный и эффективный способ защиты нарушенного права форма осуществления правосудия.

Изменения в организации деятельности третейских судов и результаты преобразования постоянно действующих

третейских судов в постоянно действующие арбитражные учреждения, наделенные правом администрировать арбитраж, результаты рассмотрения Правительством Российской Федерации заявок кандидатов для получения данного статуса, а также основания для отказа в его предоставлении позволяют говорить о неготовности действующих до реформы учреждений к выдвижению к ним таких требований со стороны законодателя (квалификационных в том числе), что привело к резкому сокращению, а в отдельных регионах и вовсе, к недоступности такого вида разрешения споров.

В связи с этим сделан вывод о необходимости смягчения требований к рекомендованным спискам арбитров, в частности сокращении обязательной доли арбитров, имеющих ученую степень и опыт рассмотрения гражданских дел более десяти лет.

Категория споров, которые вправе рассматривать третейский суд неизменна, ими остаются гражданско-правовые споры, вместе с тем круг этих споров постоянно уточняется с учетом меняющихся общественных устоев, и, как следствие законодательства в различных областях правоотношений.

Документом, определяющим компетенцию арбитража по рассмотрению конкретного спора, является арбитражное соглашение, состоятельность которого определяет три пункта: действительность, исполнимость и не утрата им силы на момент предъявления иска. При этом исполнимость многих соглашений, заключенных до реформы, была

поставлена под сомнение в связи с прекращением существования указанных в них учреждений.

В связи с закреплением на законодательном уровне права сторон отказаться от оспаривания постановления третейского суда о наличии у него компетенции, а также запретом на обжалование постановления об отсутствии таковой, выдвинуты опасения относительно возможности допущения третейским судом ошибок в данном вопросе и категорической невозможности при этом оспаривать такой документ несогласной стороной.

Отсутствие принудительной силы третейского суда на исполнение принятых им обеспечительных мер затягивает процесс разбирательства дела и увеличивает расходы стороны в случае, когда противоположная сторона в добровольном порядке не исполняет возложенные на нее действия (бездействие), что вызывает вопрос о практической значимости наделения третейских судов данной функцией.

Невозможность привлечения третейским судом третьих лиц к рассмотрению дела по своему усмотрению без согласия на то сторон спора ставит таких лиц в ситуацию, при которой решение, затрагивающее их права и свободы, не может быть пересмотрено по существу.

Наибольшая проблематика видится в вопросе оспаривания решений третейских судов и приведения их в исполнение, где в качестве основания для отмены, а фактически – пересмотра по существу, является нарушение публичного порядка Российской Федерации, определение которому судами дается сквозь призму основополагающих принципов.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в декабре 2019 года предпринял попытку ограничить понимание публичного порядка, результаты которой на сегодняшний день увидеть не представляется возможным, при этом представляется, что существенным образом позиция судов по данному вопросу не изменится, поменяется лишь ее обоснование.

Актуальной также видится проработка вопроса о приведении территориальной подсудности по делам об оспаривании решений третейских судов и делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение к единой подсудности во избежание возможности принятия арбитражными судами различных субъектов противоположных по содержанию судебных актов.

Отсутствие правомочия арбитражного суда менять формулировку резолютивной части решения третейского суда в случае его частичного исполнения создает трудности на стадии исполнительного производства в связи с чем предложено наделить судей арбитражного суда таким правом.

Таким образом, проведенная реформа внесла существенные коррективы в отношения между государством и третейскими судами. Наряду с положительными моментами, есть и спорные, которые требуют дополнительной проработки и, возможно, внесения определенных изменений в законодательство или более четкой позиции на уровне Верховного Суда Российской Федерации, доведенной до нижестоящих судов, и понятной правоприменителям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты и другие официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398. (ред. 21.07.2014).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. (ред. от 16.12.2019).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ / Собр.

законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012. (ред. от 02.12.2019).

4. Гражданский процессуальный кодекс: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532. (ред. от 02.12.2019).

5. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 2 (ред. от 27.12.2018).

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 20. Ст. 1032. (ред. от 03.07.2016).

7. О потребительском кредите (займе): федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51. Ст. 6673. (ред. от 02.08.2019).

8. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 14. Ст. 1421 (ред. от 27.12.2019).

9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ / Собр.

законодательства Рос. Федерации. 2007. № 21. Ст. 124. (ред. от 02.08.2019).

10. О международном коммерческом арбитраже: закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 / Российская газета. 1993. № 156. Ст. 1240. (ред. от 25.12.2018).

11. О совете по совершенствованию третейского разбирательства: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13.07.2016 № 165 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения: 15.07.2019).

12. Об утверждении Положения о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13.07.2016 № 165 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения: 15.07.2019).

13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» / Российская газета. № 287. 13.12.2012.

14. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 / Российская газета. № 291. 25.12.2019.

2. Специальная литература:

1. Богомолова М.В. Процессуальные средства защиты лица, права и интересы которого затронуты третейским разбирательством // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6 (73). С. 55-61.
2. Бойко А.Н., Толпакова Н.Н., Основные начала третейского разбирательства // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Саратов. СГАП. 2000. С. 111-132.
3. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник // М. 2005. 480 с.
4. Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: Автореф. дис. (научный доклад) канд. юр. наук. // М., 1994. 37 с.
5. Волгина В.А. Влияние нехватки денежных средств на исполнимость арбитражного соглашения // Опыты цивилистического исследования: сборник статей. Статут. 2019. № 3. С. 112-115.
6. Гимазова Э.Н. Отдельные вопросы арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства. 2017. Т. 4. С. 261-265.
7. Гимазова Э.Н. Вопросы реализации реформы третейского разбирательства в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2017. № 9 (153). С. 28-31.
8. Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России // М.: Норма, 2002. 285 с.

9. Губерева А.В., Степкин С.П. Государственное управление в сфере третейского разбирательства: проблемы реформы / Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 199-209.

10. Депонированные правила арбитража [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения: 19.06.2019).

11. Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. / Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 94-98.

12. Информация о МКАС при ТПП [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/information/About/page3.php> (Дата обращения: 22.09.2019).

13. Информация о судьях Арбитражного суда Приморского края [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://primkray.arbitr.ru/about/ourJudges/karankevich> (Дата обращения: 25.10.2019).

14. История МКАС при Торгово-промышленной палате [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mac.tpprf.ru/ru/istoriya/> (Дата обращения: 22.09.2019).

15. Коломиец А.И. Правовая природа арбитражного соглашения: вопросы доктрины и практики / Право и экономика. 2017. № 5. С. 12.

16. Кондрашов А.А. Теоретико-правовая характеристика компетенции третейских судов // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 1. С.160-183.

17. Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство // М.: Инфотропик Медиа. 2013. С. 134-137.

18. Морозов М.Э., Шилов М.Г. Правовые основы третейского разбирательства // Новосибирск. 2002. С. 18-32.

19. Меланич Г.Г. Некоторые проблемы и тенденции развития арбитражного соглашения в третейском разбирательстве в Российской Федерации // Актуальные вопросы правового, социального и политического развития России. Материалы XМеждународной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. 2017. С. 175-178.

20. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах (под общей редакцией В.В. Хвалея) / РАА. 2017. С. 301.

21. Николюкин С.В. Периодизация исторического развития третейских судов после 1917 года // Современный юрист. 2014. № 1. С. 56-58.

22. Отчеты о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiralstva/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu> (дата обращения: 19.06.2019).

23. Перечень иностранных арбитражных учреждений [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-](https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiralstva/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu)

razbiratelstva/perechen-inostrannyh-arbitrazhnyh-uchrezhdeniy (дата обращения 19.06.2019).

24. Положение об арбитражных расходах, утвержденное приказом ТПП от 11.01.2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 22.10.2019).

25. Положение о гонорах и вознаграждениях Международного коммерческого арбитражного суда, утвержденное приказом ТПП от 11.01.2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> (дата обращения: 22.10.2019).

26. Процкий В.М. Третейское разбирательство как альтернативный институт разрешения споров // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 322-324.

27. Салчак М.О. Третейское разбирательство в России: преимущества и недостатки // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-65.

28. Сбитнев Ю. О пределах арбитражного соглашения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49. С. 52-55.

29. Степурина С.Г. Третейская реформа // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 227-238.

30. Тимошенко М.В. Отличие судебного разбирательства в третейском суде от разбирательства в государственном // Аллея науки. 2017. Т.3. № 16. С 865-867.

31. Фахтудинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. 2017. № 4 (21). С. 82-88.

32. Холоденко Ю.В. Третейское разбирательство: реформа или уничтожение? // Третейский суд. 2017. № 4 (112). С. 28-30.

3. Судебная практика:

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России»: постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П // Собр. законодательства Рос. Федерации». 2014. № 47. Ст. 6634.

2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: информационное письмо Президиума ВАС от 22.12.2005 № 96 [Электронный

ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.11.2019).

4. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: информационное письмо Президиума ВАС от 26.02.2013 № 156 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.11.2019).

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2001 № 3515/00 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_a126acc1-ab1b-4e48-bf92-d8390ae4d62b (дата обращения 12.09.2019).

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 12523/09 по делу № А40-18740/09-69-214 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:17.11.2019).

8. Постановление Президиума ВАС от 23.04.2013 № 16497/12 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:18.11.2019).

9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28.07.2017 по делу № 305-ЭС15-20073. [Электронный ресурс] Режим доступа: «Гарант» (дата обращения: 22.10.2019).

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2017 № 305-ЭС17-9241 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 307-ЭС15-16788 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:20.10.2019).

12. Определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 года № 310-ЭС14-5919, от 14.02.2017 года № 5-КГ16-242 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

13. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2015 № 308-ЭС15-10232 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:16.11.2019).

14. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2018 года N 305-ЭС18-6787 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

15. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2017 года N 305-ЭС17-993 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:15.10.2019).

16. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2.11.2016 года N 306-ЭС16-4741 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения:16.10.2019).

17. Определение Судебной коллегии ВС РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10852 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2019).

18. Определение ВАС РФ от 15.09.2010 № ВАС-8443/2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2016 по делу № А40-125181/2013 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2017 № Ф05-1453/2017 по делу № А40-145681/2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 17.11.2019).

21. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.11.2016 по делу № А56-13914/2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

22. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2017 № Ф09-2424/17 по делу № А60-42594/2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2019).